

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Die Experten

Die Bildungsabteilung des Zentralrats weist Erfolge vor

6 Quelle: Tanach

Prof. Tal Ilan sucht biblische Bezüge in israelischen Popsongs

7 Al-Andalus

Jüdische Identität im muslimischen Spanien

Bittere Erkenntnis

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, nahm zu dem rechtsterroristischen Mordanschlag in Hanau Stellung, bei dem der Täter zehn Menschen erschossen hatte, bevor er sich selbst das Leben nahm. Der Zentralratspräsident erklärte: „Es ist davon auszugehen, dass der Täter bewusst Menschen mit Migrationshintergrund treffen wollte. Es stellt sich die besorgniserregende Frage, wie sicher Minderheiten und Menschen, die sich für sie engagieren, noch in Deutschland leben können.“ Dr. Schuster führte aus: „Wir sind in Gedanken bei den Opfern. Unser tiefes Mitgefühl gilt ihren Angehörigen und Freunden. Den Verletzten wünschen wir rasche Genesung.“ Zugleich betonte er, die Gefahr durch den wachsenden Rechtsextremismus sei zu lange verharmlost und vernachlässigt worden. Polizei und Justiz schienen zudem häufig „auf dem rechten Auge eine Sehschwäche zu haben.“ Das räche sich jetzt und sei für alle betroffenen Menschen eine besonders bittere Erkenntnis.

„Es ist überfällig, dass alle demokratischen Kräfte zusammenstehen, um die Bedrohung durch den Rechtsextremismus und weiterhin auch durch islamistischen Terror einzudämmen. Politik, Strafverfolgungsbehörden, Justiz und Zivilgesellschaft stehen dafür in der Verantwortung“, so Dr. Schuster. zu

Теракт

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер выступил с заявлением по поводу правозащитного нападения в Ханау, во время которого террорист застрелил 10 человек, а затем покончил с собой. Президент ЦСЕГ заявил: «Следует исходить из того, что преступник сознательно стрелял в людей иностранного происхождения. Возникает внушающий обеспокоенность вопрос, насколько безопасной всё ещё является жизнь меньшинств в Германии и людей, которые оказывают им поддержку».

Д-р Шустер сказал: «Мыслями мы с жертвами теракта. Выражаем глубокое соболезнование их близким и друзьям. Желаем скорейшего выздоровления раненым». Одновременно он подчеркнул, что опасность, исходящая от растущего правого экстремизма, слишком долго приуменьшалась и недооценивалась. Кроме того, создаётся впечатление, что полиция и юстиция часто «страдают слабостью зрения на правом глазу». Д-р Шустер сказал, что сейчас мы пожинаем плоды этого, что особенно горько для людей, пострадавших от теракта. «Давно настала пора всем демократическим силам объединиться, чтобы противостоять угрозе, исходящей от правого экстремизма, а также исламистского терроризма. Политики, правоохранительные органы, юстиция и гражданское общество несут за это ответственность», – заявил д-р Шустер. zu

www.zentralrat-zukunft.de
ISSN 1618-6087

Neue Wege

In den vergangenen Jahren hat der Zentralrat der Juden in Deutschland eine Reihe von Projekten gestartet oder ausgebaut. Ziel der Initiativen ist die weitere Stärkung der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland. Über dieses Thema sprach die „Zukunft“ mit dem Geschäftsführer des Zentralrats, Daniel Botmann.

Zukunft: Herr Botmann, der Zentralrat entwickelt schon seit einigen Jahren immer wieder neue Initiativen und führt so viele Projekte durch wie vielleicht nie zuvor. Ist das eine neue Strategie?

Daniel Botmann: Der Zentralrat verfolgt seit jeher das Ziel, das jüdische Leben in Deutschland zu stärken. Und das gilt nicht nur seit einigen Jahren. Bereits frühzeitig übernahm der Zentralrat die Herausgeberschaft der Jüdischen Allgemeinen, gründete 1979 die Hochschule für Jüdische Studien Heidelberg und richtete 1987 das Zentralarchiv in Heidelberg ein. In den Jahren 2000 und 2009 unterstützte der Zentralrat die Gründung der Ausbildungsstätten für liberale und traditionelle Rabbiner, das Abraham Geiger Kolleg und das Rabbinerseminar zu Berlin. In 2003 und 2005 gründete der Zentralrat unter seinem Dach die Orthodoxe und Allgemeine Rabbinerkonferenz.

In 2004 startete der Zentralrat sein Kulturprogramm. In diesem Rahmen veranstalten wir heute jährlich über 250 kulturelle Veranstaltungen in der gesamten Republik. Jüdische Kultur ist damit deutschlandweit sichtbar und spürbar.

Auf diesen Erfolgen und Wegmarken bauen wir unser heutiges Engagement auf und erweitern unsere Angebote für die jüdische Gemeinschaft. Gleichzeitig müssen wir stetig darauf achten, was die Bedürfnisse und Fragen der Juden in Deutschland in der heutigen Zeit

sind und welche Antworten darauf gefunden werden können.

Was sind die Wegmarken der heutigen Zeit?

Ein wichtiger Schritt zur Stärkung von studentischem Engagement war die Gründung der Jüdischen Studierendenunion (JSUD) 2016. In den vergangenen drei Jahren hat sich die JSUD zu einem beachtlichen Akteur der studentischen Szene entwickelt. Über diese Plattform bringen sich jüdische Studierende bundesweit politisch und gesellschaftlich ein und verschaffen jüdischen Anliegen Gehör.

Die formelle und informelle Bildung bilden sicherlich einen Schwerpunkt in der Arbeit des Zentralrats. Mit der Gründung und dem Neubau der Jüdischen Akademie in Frankfurt werden wir die jüdische informelle Bildung auf eine neue qualitative und quantitative Stufe heben. Im Bereich der formellen Bildung sind der B.A.-Studiengang „Jüdische Sozialarbeit“, aber auch im schulischen Bereich die Herausgabe mehrerer Schulbücher und die Fortentwicklung der Unterrichtsmaterialien „Jeled“ für den Religions- und Hebräischunterricht ein Meilenstein.

Was waren die wichtigsten Angebote, die der Zentralrat in den letzten Jahren entwickelt hat?

Im Bereich der Jugendarbeit hat der Zentralrat in den vergangenen Jahren nachhaltige Akzente gesetzt. Im Jahr

Новые пути

За прошедшие годы Центральный совет евреев в Германии инициировал или расширил целый ряд проектов. Целью этих инициатив является дальнейшее укрепление еврейского сообщества в Германии. Об этом газета «Zukunft» побеседовала с управляющим делами ЦСЕГ Даниэлем Ботманом.

«Zukunft»: Господин Ботман, вот уже несколько лет ЦСЕГ постоянно разрабатывает новые инициативы и реализует как никогда большое количество проектов. Это новая стратегия?

Даниэль Ботман: ЦСЕГ уже давно преследует цель укреплять еврейскую жизнь в Германии. Мы занимаемся этим не только в последние годы. ЦСЕГ много лет назад взял на себя издание газеты «Юдише Альгемайне», в 1979 году основал Высшую школу иудаизма в Гейдельберге, а в 1987 году – Центральный архив в Гейдельберге. В 2000 и 2009 году ЦСЕГ поддержал создание учебных заведений по подготовке либеральных и традиционных раввинов: Колледжа имени Авраама Гайгера и Берлинской раввинской академии. В 2003 и 2005 годах под эгидой ЦСЕГ были учреждены Ортодоксальная и Общая конференции раввинов.

В 2004 году стартовала культурная программа ЦСЕГ, в рамках которой мы ежегодно проводим более 250 культурных мероприятий по всей

Германии. Благодаря этому еврейская культура в Германии является зримой и осязаемой.

На этих успехах и вехах мы строим нашу сегодняшнюю деятельность и расширяем спектр наших услуг для еврейского сообщества. Одновременно мы должны постоянно учитывать потребности и проблемы евреев в Германии в наши дни и находить адекватные решения.

Какие важные события произошли за последние годы?

Важным шагом по укреплению студенческой активности было учреждение Союза еврейских студентов (СЕСГ) в 2016 году. За последние три года СЕСГ занял важную позицию в студенческой среде. Посредством этой платформы еврейские студенты принимают активное участие в политической и общественной жизни Германии и привлекают внимание общественности к вопросам, волнующим еврейское сообщество. Одним из основных направлений работы ЦСЕГ, несомненно, является формальное и неформальное об-

Zieht positive Bilanz: Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann | Foto: T. Lohnes

2012 hat der Zentralrat erstmals den Gesangs- und Showwettbewerb der jüdischen Jugendzentren, die Jewrovision, ausgerichtet. Die Jewrovision hat sich seitdem zu einem internationalen Vorzeigemodell fortentwickelt. Für die Jewrovision bereiten sich die Jugendlichen intensiv in den Jugendzentren vor. Diese Phase beginnt nach den Sommerferien. Über Monate sind die Jugendzentren voll. Involviert in die Vorbereitungen sind aber nicht nur Jugendliche, sondern häufig auch ihre Eltern und Großeltern.

2015 haben wir Likrat, bei dem jüdische Schüler in Zweiertams eine Doppelstunde in Schulklassen gestal-

ten und von ihrem jüdischen Leben erzählen, zu einem bundesweiten Schulprojekt ausgebaut.

Seit Anfang dieses Jahres haben wir die beiden Dialogprojekte Likrat und Rent a Jew, bei dem jüdische Gesprächspartner aller Altersstufen nichtjüdischem Publikum auf ähnliche Weise zur Verfügung standen, verschmolzen.

Unter dem Namen Meet a Jew laufen diese beiden Programme nun zusammen weiter und werden ausgebaut. Im außerschulischen Bereich wollen wir nach und nach neue

Fortsetzung auf Seite 2

разование. Благодаря основанию и строительству Еврейской академии во Франкфурте мы сможем поднять неформальное еврейское образование на новый качественный и количественный уровень. В области формального образования важной вехой является курс обучения по программе бакалавриата «Еврейская социальная работа», а в школьной сфере – выпуск ряда школьных учебников и дальнейшая разработка школьных пособий «Елед» для занятий по религии и ивриту.

Какие проекты, реализованные ЦСЕГ в последние годы, вы считаете самыми важными?

В последние годы ЦСЕГ многое сделал в области молодежной работы. В 2012 году ЦСЕГ впервые организовал конкурс песни и танца «Jewrovision», в котором приняли участие еврейские молодежные центры. За прошедшие с тех пор годы «Jewrovision» превратился в международную образцовую модель. Подростки в молодежных центрах интенсивно готовятся к участию в этом конкурсе. Эта фаза начинается после летних каникул. На протяжении многих месяцев в молодежных центрах кипит работа. При этом в подготовке к конкурсу участвуют не только подростки, но

и зачастую их родители, бабушки и дедушки.

В 2015 году мы превратили программу «Ликрат», в рамках которой еврейские школьники по двое посещают школы и рассказывают учащимся о еврейской жизни, во всегерманский школьный проект. В этом году мы объединили «Ликрат» с программой «Rent a Jew», идея которой заключалась в том, что евреи разного возраста аналогичным образом встречались с нееврейской публикой.

Мы соединили воедино обе эти программы в рамках проекта «Meet a Jew» и собираемся их расширять. В области внешкольной работы мы планируем постепенно привлекать к диалогу новые целевые группы, в том числе студентов и спортсменов. По примеру «Ликрата» молодые и не очень молодые еврейские участники «Meet a Jew» будут проходить тщательную подготовку, которая позволит им справиться со своей задачей. Тем самым мы поддерживаем наших активных членов и одновременно вносим вклад в борьбу с антисемитизмом в нашей стране.

«Meet a Jew» – не единственный проект ЦСЕГ, направленный на

Продолжение на стр. 2

Fortsetzung von Seite 1

Зielgruppen für den Dialog erschließen, unter anderem Studierende und Sportler. Nach dem Vorbild von Likrat erhalten die jungen wie die nicht mehr ganz so jungen jüdischen Teilnehmer von Meet a Jew ein intensives Training, um ihrer Aufgabe gewachsen zu sein. Damit stärken wir unsere Aktiven und leisten gleichzeitig einen aktiven Beitrag gegen Antisemitismus in unserem Land.

Meet a Jew ist nicht das einzige Dialogprojekt des Zentralrats... Seit 2019 führen wir das bundesweite jüdisch-muslimische Dialogprojekt „Schalom Aleikum“ durch, das nunmehr um zwei weitere Jahre verlängert wurde. Ziel ist die Antisemitismusprävention in der muslimischen Community durch jüdisch-muslimischen Dialog. Wir bringen bundesweit jüdische und muslimische Personen zusammen, die gemeinsame Interessen haben. Jenseits der Funktionsnäheebene. Das Konzept geht auf, und die Bereitschaft sowohl auf jüdischer als auch auf muslimischer Seite, sich in einen solchen Dialog zu begeben, ist groß.

Welche Rolle spielt der Mitzvah Day? Der Mitzvah Day ist in mehrfacher Hinsicht wichtig. Als jüdischer Tag der guten Taten in Großbritannien entwickelt, wurde er in Deutschland übernommen und wird seit 2013 vom Zentralrat koordiniert. Wir haben ihn an die hierzulande relevanten Themen angepasst. Mit dem Mitzvah Day wirken wir sowohl in die jüdische als auch in die allgemeine Gesellschaft hinein. Wenn 3000 Jüdinnen und Juden, wie es im vergangenen November der Fall war, am Mitzvah Day teilnehmen, dann stärkt das die jüdischen Gemeinden, die ja die einzelnen Aktionen planen, organisieren und durchführen.

Wie deutlich wird der Mitzvah Day in der Öffentlichkeit wahrgenommen? Sehr deutlich. Von der Lokalpresse bis zur Staatsspitze. Nicht umsonst hat Bundespräsident Frank-Walter Steinmeier beim Gemeindetag den Mitzvah

Day lobend erwähnt. Ein aktiver Beitrag zum „Community Building“.

Stichwort „Community Building“. Wie stärkt der Zentralrat die jüdischen Gemeinden? In 2012 hat der Zentralrat die von Paul Spiegel entwickelte Idee des Gemeindetags weitergedacht und die Tradition wieder neu begründet. Im Dezember 2019 fand der vierte Gemeindetag statt – eine Veranstaltung von unschätzbarem Wert für unseren inneren Zusammenhalt. Über 1200 Gemeindeglieder haben vier Tage lang miteinander diskutiert und sich ausgetauscht. Auch über die Zukunft unserer Gemeinden und wie wir sie für die Zukunft noch attraktiver und einladender gestalten können. Jenseits solcher großer Events wie der Jewrovision, dem gemeinsam mit der ZWST veranstaltetem Jugendkongress oder dem Gemeindetag gibt es darüber hinaus weitere wichtige Programme, um unsere Gemeinschaft zu stärken.

Zum Beispiel? Zum Beispiel unser Familienprogramm „Mischpacha“, mit dem wir junge jüdische Familien ansprechen. Die Familien erhalten ab dem dritten Schwangerschaftsmonat bis zum 3. Lebensjahr des Kindes quartalsweise Elternbriefe, die sogenannte Mischpachapost. Zur Geburt und zu den jüdischen Feiertagen sowie auch zum Schabbat erhalten die Familien eine Mischpachapost. Darin enthalten sind Materialien für die jeweiligen Feste. Zum Geburtstag ihres Kindes können die Eltern ein Geschenk in ihrer Gemeinde abholen. Wirkt es nicht so spektakulär? Irrtum: Bei Mischpacha nehmen bereits über 1000 jüdische Familien teil. Wir erreichen hier eine Zielgruppe, die 25- bis 45-jährigen, die in vielen Gemeinden fast unsichtbar ist. Es ist uns enorm wichtig, die jungen Familien, die Elterngeneration im Erwerbsalter, wieder stärker in die Gemeinden einzubinden.

Für diese Zielgruppe planen wir noch in diesem Jahr die Einführung eines weiteren Programms. Es wird sich an die Eltern von Kindern im Alter von zwei bis acht Jahren richten.

Neben all dem plant der Zentralrat den Aufbau des Militärarchivats... Sie sprechen die jüdische Militärseelsorge an, deren Einführung die Bundesregierung und der Zentralrat im Dezember 2019 vereinbart haben. Mit der Einrichtung einer jüdischen Militärseelsorge – neben der katholischen und evangelischen – manifestiert die jüdische Gemeinschaft, dass sie eine gestaltende Rolle innerhalb der Gesamtgesellschaft einnimmt. Als Seelsorger werden die Militärarchivarinne(n) und -rabbiner jüdische Soldatinnen und Soldaten betreuen. Sie werden, wie andere Seelsorger auch, lebenskundlichen Unterricht erteilen, in dem es um Ethik und Werteerziehung geht. Dieser Unterricht ist für alle Angehörigen der Bundeswehr verpflichtend, unabhängig vom Dienstgrad. Damit wird auch jüdische Ethik an ein breites und wichtiges Publikum herangetragen. Antisemitismusprävention ist auch hier ein wichtiges Thema. Sowohl bei traditionellen wie auch bei liberalen Rabbinern ist eine hohe Bereitschaft für ein Engagement in der Bundeswehr zu sehen.

Wie erklären Sie die hohe Bereitschaft von Rabbinern, sich in der Bundeswehr zu engagieren? Nicht zuletzt zeigt sich auch hier die zunehmende Identifikation der jüdischen Gemeinschaft mit Deutschland und der deutschen Gesellschaft. Das ist am deutlichsten wohl in der jüngeren Generation zu beobachten. Für sie ist die Zugehörigkeit zu Deutschland heutzutage eine Selbstverständlichkeit. Für die Älteren unter uns – und vor allem bei Schoa-Überlebenden – ist die Identifikation mit Deutschland verständlicher Weise mitunter geringer. Die Worte „Ich bin Deutscher“ kommen jungen Juden einfacher über Lippen. Sehr aufschlussreich war in diesem Zusammenhang die Auswertung der Evaluation des Gemeindetags. Insgesamt waren 87 Prozent der Antwortenden mit dem Motto des Gemeindetages, „In Deutschland zu Hause“, einverstanden. Historisch gesehen ist das keine Selbstverständlichkeit.

Nаряду со всеми этими проектами ЦСЕГ планирует создание армейского раввината... Вы имеете в виду еврейское духовное попечение, о введении которого в декабре прошлого года договорились правительство ФРГ и ЦСЕГ. Учреждением еврейского духовного попечения (наряду с евангелическим и католическим) еврейское сообщество демонстрирует, что стремится играть активную роль в обществе. Армейские раввины будут обеспечивать духовное попечение еврейских солдат, а также, как и другие духовные почитатели, проводить занятия по основам этики и морали. Эти занятия являются обязательными для всех служащих бундесвера вне зависимости от звания. Таким образом, эта многочисленная и важная часть общества сможет познакомиться и с еврейской этикой. Важной задачей является также профилактика антисемитизма. Как среди традиционных, так и среди либеральных раввинов наблюдается высокая готовность к деятельности в бундесвере.

Чем, по вашему мнению, объясняется такая готовность? Не в последнюю очередь это объясняется тем, что еврейское сообщество всё больше идентифицирует себя с Германией и немецким обществом. Наиболее отчётливо это проявляется у представителей молодого поколения. Для него принадлежность к Германии является сегодня чем-то само собой разумеющимся. Представителям старшего поколения, и прежде всего людям, пережившим Холокост, по понятным причинам порой труднее идентифицировать себя с Германией. Молодым евреям проще говорить: «Я - немец». В этой связи весьма показательными являются результаты анализа отзывов участников Съезда общин. В общей сложности 87 процентов респондентов были согласны с девизом Съезда общин «В Германии дома». В историческом контексте такой результат нельзя назвать чем-то само собой разумеющимся.

Mehr erfahren

Podiumsdiskussion zur Öffnung der vatikanischen Archive aus der Zeit der Schoa

Was wartet auf die Forscher? Regale im vatikanischen Archiv | Foto: Wikimedia Commons, CC-BY-3.0

Im Vorfeld der für Anfang März angesetzten Öffnung der vatikanischen Archive aus der Zeit Papst Pius XII. (1939–1958) haben die Deutsche Bischofskonferenz und der Zentralrat der Juden in Deutschland unter dem Motto „Neues über Pius XII. und die Schoa?“ eine Podiumsdiskussion über die Bedeutung dieses Schrittes veranstaltet. Die Politik Pius XII. im Angesicht der Judenverfolgung wurde im Laufe späterer Jahrzehnte häufig kritisiert, doch blieb die Quellenlage für die historische Forschung wegen des verwehrten Archivzugangs ungenügend.

Bei der Podiumsdiskussion betonte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, viele Fragen zum Wirken von Papst Pius XII. seien bisher offen und würfen einen dunklen Schatten auf das jüdisch-christliche Verhältnis. „Wie erklärt sich das große Schweigen der katholischen Kirche zum Massenmord an den Juden während der Schoa? Welche Rolle spielte der Papst bei der Rettung der römischen Juden? Und inwieweit unterstützte das kirchliche Oberhaupt NS-Täter nach dem Krieg bei ihrer Flucht über die sogenannten Rattenlinien (Fluchtwege von Nazis und deren

Kollaborateuren in der Nachkriegszeit - Anm. d. Red.)?“, fragte der Zentralratspräsident. Durch die Öffnung der vatikanischen Archive erhoffte er sich mehr Klarheit.

Bischof Dr. Ulrich Neymeyr (Erfurt), Vorsitzender der Unterkommission der Deutschen Bischofskonferenz für die religiösen Beziehungen zum Judentum, hob hervor, dass er froh sei, wenn die Archive Pius XII. geöffnet würden, um mehr über sein Pontifikat zu erfahren.

Prof. Dr. Hubert Wolf, Kirchenhistoriker an der Universität Münster, wies auf weitere brisante Themen hin, die bisher nicht ausreichend bearbeitet worden seien. Zu nennen sei etwa die Gründung des Staates Israel, mit der die Frage nach grundsätzlichen theologischen Reflexionen zum Verhältnis von Christentum und Judentum eng zusammenhänge.

Übereinstimmend betonten Dr. Schuster und Bischof Dr. Neymeyr, dass die Podiumsdiskussion auch ein Zeichen für die veränderten Beziehungen zwischen Kirche und Judentum sei. Es sei zu hoffen, dass die katholisch-jüdische Zusammenarbeit sich auch in der historischen Erforschung der vatikanischen Archive fortsetze. zu

Долгожданное решение

Состоялась подиумная дискуссия, посвящённая открытию архивов Ватикана эпохи Холокоста

В преддверии запланированного на начало марта открытия архивов Ватикана периода понтификата папы римского Пия XII с 1939 по 1958 год Конференция епископов Германии и Центральный совет евреев в Германии провели подиумную дискуссию «Новое о Пие XII и Холокосте?», на которой обсуждалось значение этого шага. Политика Пия XII в связи с преследованиями евреев часто подвергалась критике в последние десятилетия, однако ситуация с источниками, необходимыми для исторических исследований, оставалась неудовлетворительной из-за недоступности архивов.

В ходе дискуссии президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер подчеркнул, что многие вопросы, касающиеся деятельности папы Пия XII до сих пор остаются открытыми и омрачают еврейско-христианские отношения. «Чем объясняется молчание Католической церкви перед лицом массового уничтожения евреев во время Холокоста? Какова была роль папы римского в спасении евреев Рима? В какой мере глава церкви после войны способствовал бегству нацистских преступников по так называемым крысиным тропам? (система маршрутов бегства нацистов и их пособников в послевоенное время – прим. ред.)», – спросил президент ЦСЕГ. Он сказал, что надеется на то, что открытие архивов Ватикана поможет внести в эти вопросы большую ясность.

Председатель подкомиссии Конференции епископов Германии по ре-

лигиозным связям с евреями епископ д-р Ульрих Наймайр (Эрфурт) выразил удовлетворение по поводу предстоящего открытия архивов периода Пия XII и надежду на то, что это позволит больше узнать о времени его понтификата.

Специалист по истории церкви из Мюнстерского университета профессор, д-р Хуберт Вольф указал на целый ряд других острых вопросов,

Политика Пия XII

В СВЯЗИ С

преследованиями евреев часто подвергалась критике.

которые до сих пор остаются недостаточно изученными. Профессор Вольф сказал, что в этой связи следует упомянуть основание Государства Израиль, с которым тесно связан вопрос о принципиальной теологической оценке отношений между христианством и иудаизмом.

Д-р Шустер и епископ д-р Наймайр сошлись во мнении, что эта подиумная дискуссия является свидетельством изменения отношений между церковью и евреями. Они выразили надежду на то, что сотрудничество между католиками и евреями найдёт своё продолжение и в историческом изучении архивов Ватикана. zu

Начало на стр. 1

развитие диалога... С 2019 года мы проводим по всей Германии проект «Шалом Алеikum», направленный на развитие диалога между евреями и мусульманами. Недавно этот проект был продлён ещё на два года. Его целью является профилактика антисемитизма в мусульманском сообществе посредством еврейско-мусульманского диалога. Мы проводим встречи по всей Германии между евреями и мусульманами, имеющими общие интересы. При этом речь не идёт о функционерах. Эта концепция зарекомендовала себя, и мы наблюдаем как у евреев, так и у мусульман готовность участвовать в таком диалоге.

Какую роль играет День мицвы? День мицвы очень важен, причём во многих отношениях. Этот еврейский день добрых дел возник в Великобритании. Позже его стали проводить и в Германии, а с 2013 года координацией этого мероприятия занимается ЦСЕГ. Мы адаптировали его к темам, важным в нашей стране. День мицвы не только имеет положительный эффект для еврейского сообщества, но и помогает налаживать взаимодействие с обществом в целом. То, что в Дне мицвы в ноябре прошлого года приняли участие 3000 евреев, способствует укреплению еврейских общин, которые планируют, организуют и проводят отдельные акции.

Какой резонанс День мицвы имеет в обществе? Очень большой. Начиная с местной прессы и кончая руководством государства. Неслучайно президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер похвально отозвался о Дне мицвы на Съезде общин. Этот проект является активным вкладом в укрепление нашего сообщества.

Кстати, об укреплении сообщества: как ЦСЕГ укрепляет еврейские общины?

В 2012 году ЦСЕГ возродил и развил традицию проведения Съезда общин, инициированную Паулем Шпигелем. В декабре 2019 года состоялся четвёртый по счёту Съезд общин. Это мероприятие имеет огромное значение для укрепления нашей внутренней сплочённости. На протяжении четырёх дней более 1200 членов общин дискутировали друг с другом и обменивались мнениями, в том числе о будущем наших общин, а также о том, как сделать их ещё более привлекательными. Помимо таких крупных мероприятий, как «Jewrovision», Молодёжный конгресс, проводимый совместно с ЦБОЕГ, а также Съезд общин, имеется ряд других важных программ, направленных на укрепление нашего сообщества.

Например? Например, программа «Мишпаха», предназначенная для молодых еврейских семей. Начиная с третьего месяца беременности и до достижения ребёнком трёхлетнего возраста, семьи раз в квартал получают родительские письма. По случаю рождения ребёнка и еврейских праздников, а также к Шаббату семьи получают подарочные наборы, в которых содержатся предметы, необходимые для проведения соответствующих праздников. Ко дню рождения ребёнка родители могут получить в общине подарок. Звучит не очень впечатляюще? Напрасно, потому что в программе «Мишпаха» уже участвует более 1000 еврейских семей. Благодаря этому мы охватываем целевую группу людей в возрасте от 25 до 45 лет, которая во многих общинах практически незаметна. Для нас чрезвычайно важно способствовать привлечению в общины молодых семей, то есть поколения родителей трудоспособного возраста. Для этой целевой группы мы планируем уже в этом году ввести ещё одну программу, которая будет направлена на родителей детей в возрасте от двух до восьми лет.

Relevant

В ихнем Jahresprogramm greift die Bildungsabteilung des Zentralrats Themen von grundlegender Bedeutung für die jüdische Gemeinschaft auf

Seit ihrer Gründung im Jahr 2013 hat die Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland Konferenzen und Seminare zu einer breiten Palette von Themen durchgeführt. So groß die Themenvielfalt aber ist, so haben die Veranstaltungen doch einen gemeinsamen Nenner. „Wir greifen“, so Sabena Donath, Leiterin der Bildungsabteilung, im Gespräch mit der „Zukunft“, „Themen auf, die aktuell und für die jüdische Gemeinschaft grundlegend relevant sind. Dabei wollen wir sowohl die Teilnehmer informieren als auch eine konstruktive Debatte über die besprochenen Fragen anstoßen.“

Bei den Veranstaltungen, so Prof. Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung, würden die Themen in einen umfassenden historischen und gesellschaftlichen Zusammenhang gestellt und aus verschiedenen Blickwinkeln beleuchtet. „Damit versuchen wir, ein tieferes Verständnis der jeweiligen Problematik zu ermöglichen“, so Professor Kiesel gegenüber der „Zukunft“.

Ein Beispiel dafür ist die für Mai anberaumte Konferenz „Autonomie und Gesetz – Zum Verhältnis von Staat und Religion in der Bundesrepublik Deutschland“. Sie soll einen Überblick über den aktuellen Status jüdischer Religionsgemeinschaften im staatlichen Recht geben. Dabei soll es sowohl um negative Vorgänge wie die 2012 durch ein Gerichtsurteil ausgelöste Beschneidungsdebatte als auch um positive Entwicklungen wie die jüngst vereinbarte Einrichtung jüdischer Militärseelsorge bei der Bundeswehr gehen. Zudem werden historische Aspekte des Problems, aber auch aktuelle Fragen der Religionsfreiheit ausgelotet, beispielsweise ob jüdische Schüler und Schülerinnen an öffentlichen Schulen einen Anspruch auf jüdischen Religionsunterricht haben oder ob der Arbeitgeber das Tragen einer Kippa am Arbeitsplatz verbieten darf.

Die für September geplante Bildungsplattform für jüdische Frauen zwischen 18 und 35 Jahren „Jewish Women Em-

powerment Summit“ verfolgt ihrerseits das Ziel, junge jüdische Frauen zu stärken und in ihren Lebenswelten zu unterstützen. Auch hier geht es nicht nur um Theorie, sondern um konkrete Anliegen, etwa um die Verwirklichung der eigenen Ansprüche der „Millennials“, um die professionelle Vernetzung junger Jüdinnen und um die Frage, wie in jüdischen Gemeinden neue Gestaltungsräume für Frauen geschaffen werden können.

Um eine hochaktuelle Entwicklung geht es bei der für Dezember vorgesehenen Konferenz „Israelische Serien bei Netflix & Co“. Es ist bekannt, dass israelische Unterhaltungsserien sich auch im deutschsprachigen Raum großer Beliebtheit erfreuen. Nun will die Konferenz der Bildungsabteilung unter anderem der Frage nachgehen, ob und wie sich das Bild von Israel dadurch verändert, dass in deutschen Wohnzimmern eine der breiten Öffentlichkeit bisher nicht bekannte Bandbreite israelischer Lebensrealität sichtbar wird.

Unverändert bleibt im Jahresprogramm 2020, dass sich die Veranstaltungen je zur Hälfte mit allgemeinen Themen beziehungsweise mit spezifischen Fragen der Arbeit jüdischer Gemeinden in Deutschland befassen. So etwa wird das Seminar „Professioneller Umgang mit Interviews in Jüdischen Gemeinden“ im April Vorständen und Geschäftsführer/innen sowie Presseverantwortlichen jüdischer Gemeinden Tipps für Medienarbeit geben.

Die Bildungsabteilung wird nicht nur in der jüdischen Gemeinschaft, sondern immer mehr auch in der nichtjüdischen Umwelt als wichtiger Gesprächspartner wahrgenommen. Das kommt nicht zuletzt in dem Wunsch zahlreicher nicht-jüdischer Interessierter zum Ausdruck, an Konferenzen der Abteilung teilzunehmen. Angesichts der dafür zur Verfügung stehenden Räumlichkeiten kann diesem Wunsch nicht immer in vollem Umfang entsprochen werden. Dennoch versucht die Bildungsabteilung, ihre Veranstaltungen – sofern es sich nicht um Fachseminare für Amtsträger und Ehrenamtliche jüdischer Gemeinden han-

Gemeinsam planen: Sabena Donath und Prof. Dr. Doron Kiesel | Foto: S. Tanriverdi

delt – soweit möglich auch für nichtjüdische Teilnehmer zu öffnen.

„Wir präsentieren unsere Themen in einem jüdischen Setting und aus einer jüdischen Perspektive. Das unterscheidet uns von anderen Bildungsanbietern“, betont Sabena Donath. Dieser Authentizität sei auch die Tatsache geschuldet, dass sie und Doron Kiesel nicht nur Konferenzen und Seminare organisierten, sondern auch gefragte Ansprechpartner für Institutionen aus Staat und Gesellschaft seien.

So habe sie, sagt Donath, kürzlich zwei Seminare für die Polizeiakademie Hessen veranstaltet, um Polizeibeamten die jüdische Sichtweise auf den Antisemitismus und die Sicherheit der jüdischen Gemeinden zu vermitteln. Das habe auch bei solchen Polizisten, die im Alltag bereits mit jüdischen Institutionen Kontakt gehabt hätten, zu einem besseren Verständnis geführt.

Professor Kiesel wiederum war unlängst, bereits zum zweiten Mal, als Referent bei der Deutschen Richterakademie zu Gast. Ziel war es dabei, die teilnehmenden Richter für die Auseinandersetzung mit dem Antisemitismus zu sensibilisieren. Die Vermittlung jüdischer Sichtweise, so Professor Kiesel, sei nicht zuletzt für die Umsetzung der von Bundesjustizministerin Christine Lambrecht im letzten November angekündigten Ge-

setzesinitiative wichtig, durch die antisemitische Tatmotive künftig ausdrücklich als strafverschärfend gelten sollen.

Auch mit den Beauftragten des Bundes und der Länder für jüdisches Leben

und für den Kampf gegen den Antisemitismus arbeitet die Bildungsabteilung zusammen. „Unsere Expertise“, sagt der wissenschaftliche Direktor Prof. Dr. Kiesel, „ist gefragt.“ zu

Konferenzen und Seminare der Bildungsabteilung 2020 (falls nicht anderes vermerkt, in Frankfurt am Main)

Die Zeugen	Eine Reise zu den letzten Überlebenden des Holocausts, Filmpremiere	26.1.2020
Vor lauter Schuld	Schuldverstrickungen im gegenwärtigen Erinnerungsdiskurs	8. – 20.3.2020
Judentum in 1:30	Professioneller Umgang mit Interviews in Jüdischen Gemeinden	21. – 22.4.2020 (Berlin)
Autonomie und Gesetz	Zum Verhältnis von Staat und Religion in der Bundesrepublik Deutschland	13. – 15.5.2020 (Berlin)
Film als kulturelles Gedächtnis	Filmseminar	16. – 18.6.2020
Jewish Women Empowerment	Bildungsplattform	3. – 6.9.2020
Das jüdische Frankfurt	Geistes- und kulturgeschichtliche Perspektiven vom Mittelalter bis zur Gegenwart	29.11. – 1.12.2020
Binge Watching Israel	Israelische Serien bei Netflix & Co	9. – 11.12.2020

Важный партнёр

Программа мероприятий отдела образования ЦСЕГ на 2020 год посвящена темам, имеющим фундаментальное значение для еврейского сообщества

С момента своего создания в 2013 году отдел образования Центрального совета евреев в Германии проводит конференции и семинары, охватывающие широкий спектр вопросов. Несмотря на разнообразие тем, у всех этих мероприятий есть общий знаменатель. «Мы затрагиваем актуальные и фундаментальные для еврейского сообщества темы. При этом мы стремимся не только информировать участников, но и инициировать конструктивную дискуссию по обсуждаемым вопросам», – сказала руководитель отдела образования Sabena Donath в интервью газете «Zukunft».

По словам научного директора отдела образования профессора, д-ра Дорона Кизеля, обсуждаемые на мероприятиях темы освещаются в широком историческом и общественном контексте с разных точек зрения. «Таким образом мы пытаемся способствовать более глубокому пониманию тех или иных проблем», – сказал профессор Кизель газете «Zukunft».

Примером тому является запланированная на май конференция «Автономия и закон – отношения государства и религии в ФРГ», посвящённая актуальному статусу еврейских религиозных сообществ с точки зрения государственного права. При этом речь пойдёт как о негативных процессах, например, о дискуссии об обрезании в 2012 году, вызванной решением одного из немецких судов,

так и о таких положительных моментах, как недавно достигнутая договорённость об учреждении еврейского духовного попечения в бундесвере. Кроме того, на конференции будут обсуждаться исторические аспекты данной темы, а также актуальные вопросы, касающиеся свободы вероисповедания, например, имеют ли еврейские учащиеся государственных школ право на занятия по еврейской религии, или может ли работодатель запретить ношение кипы на рабочем месте.

Запланированная на сентябрь образовательная платформа для еврейских женщин в возрасте от 18 до 35 лет «Саммит по эмпауэрменту еврейских женщин» («Jewish Women Empowerment Summit») преследует цель помочь молодым женщинам укрепить свои позиции в различных сферах жизни. Здесь также речь пойдёт не только о теории, но и о конкретных проблемах, например, о реализации собственных потребностей поколения женщин, родившихся в последние два десятилетия XX века, налаживании профессиональных контактов между молодыми еврейками и о создании новых возможностей для женщин в еврейских общинах.

О чрезвычайно актуальном явлении речь пойдёт на конференции «Израильские сериалы на Netflix и т. п.», которую планируется провести в декабре. Известно, что изра-

ильские развлекательные сериалы пользуются большой популярностью в том числе в немецкоязычных странах. Поэтому на конференции отдела образования будет обсуждаться вопрос, влияет ли на образ Израиля в

Обсуждаемые на мероприятиях темы освещаются в широком историческом и общественном контексте.

общественном сознании – и если да, то как – то обстоятельство, что сегодня немецкие телезрители имеют гораздо больше возможностей познакомиться с реальной картиной израильской жизни.

Как и прежде, в программе отдела образования на 2020 год одна половина мероприятий посвящена общим темам, а другая – специфиче-

ским вопросам еврейской общинной работы в Германии. Так, например, на семинаре «Профессиональный подход к интервью в еврейских общинах», который пройдёт в апреле, члены правлений, управляющие делами, а также ответственные за связи с прессой получают рекомендации по ведению работы со СМИ в общинах.

Отдел образования воспринимается как важный партнёр не только еврейским сообществом, но и во всё большей степени нееврейским окружением. Это проявляется не в последнюю очередь в том, что большое количество неевреев изъявляют желание принять участие в организуемых им конференциях. Это желание не всегда удаётся выполнить из-за ограниченной вместимости помещений. Тем не менее отдел образования по мере возможности пытается делать свои мероприятия доступными и для нееврейских участников, если речь не идёт о специальных семинарах для штатных сотрудников общин и людей, работающих там на общественных началах.

«Мы представляем наши темы в еврейском контексте и с еврейской точки зрения. В этом наше отличие от других образовательных структур», – подчёркивает Sabena Donath. Благодаря этой аутентичности к ней и Дорону Кизелю часто обращаются государственные и общественные учреждения.

Так, например, Донат рассказывает, что недавно провела два семинара для полицейской академии Гессена, чтобы познакомить сотрудников полиции с еврейским взглядом на антисемитизм и безопасность еврейских общин. По её словам, это помогло лучше понять имеющиеся проблемы в том числе и тем полицейским, которые в рамках своей повседневной деятельности контактируют с еврейскими учреждениями.

В свою очередь Дорон Кизель недавно уже во второй раз был приглашён в качестве докладчика в Немецкую судебную академию. Целью его доклада было помочь судьям лучше разобраться в проблеме антисемитизма. По словам Кизеля, знакомство с еврейской точкой зрения будет играть важную роль в том числе и при реализации на практике законодательной инициативы, с которой в ноябре прошлого года выступила федеральный министр юстиции Кристина Ламбрехт. Эта инициатива предусматривает, что в будущем наличие антисемитских мотивов при совершении преступлений должно учитываться как отягчающее обстоятельство.

Кроме того, отдел образования сотрудничает с федеральным и земельными уполномоченными по еврейской жизни и борьбе с антисемитизмом. «К нашему мнению прислушиваются», – говорит профессор Кизель. zu

Auf festem Fundament

Die Synagogen-Gemeinde Köln ist die älteste jüdische Gemeinde nördlich der Alpen **Von Ute Glaser**

Vor Kölns eindrucksvoller Synagoge in der Roonstraße 80 wacht ein Polizeiwagen, Besucher passieren eine Sicherheitsschleuse, der Personalausweis wird von einem jungen Mann mit Ohrring und Zopf unter der Kippa geprüft. So sah die jüdische Gemeinde 321 – dem Jahr, in dem eine jüdische Gemeinschaft in Köln erstmals in einem Dekret Kaiser Konstantins erwähnt wird –, mit Sicherheit nicht aus. Mit dieser Datierung gilt die Synagogen-Gemeinde Köln übrigens als die älteste jüdische Gemeinde Europas nördlich der Alpen.

Vorstandsmitglied Abraham Lehrer, der auch Präsident der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland und Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland ist, beziffert die Zahl der Gemeindeglieder auf rund 4200.

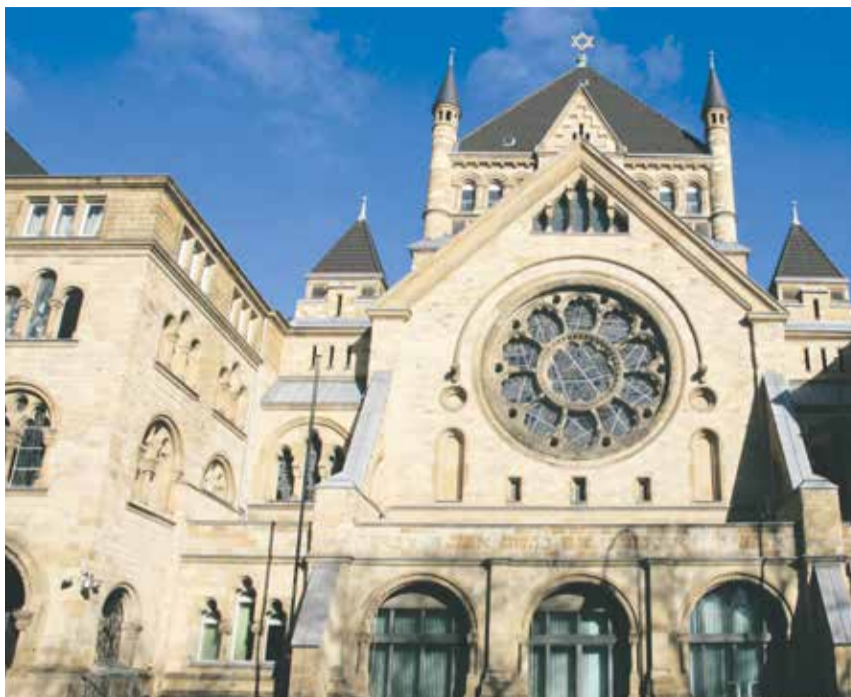
Während der wechselvollen Geschichte schwankten die Geschicke der Gemeinde stark. 1424 kam es zur Vertreibung von der linken Rheinseite, weil Erzbischof und Stadtrat sich um das Recht an den Juden und deren Abgaben stritten. Am gegenüberliegenden

Ufer in Deutz, damals selbstständig, wurden viele Flüchtlinge neu sesshaft.

Erst mit Napoleons Einmarsch 1794 und den neuen Ideen von Gleichheit und Religionsfreiheit änderte sich die Lage in Köln, durften Juden wieder in der Stadt wohnen. 1801 gründeten 18 Familien Kölns erste jüdische Gemeinde der Neuzeit, deren prominentestes Mitglied Bankier Salomon Oppenheim war. 1808 umfasste sie 133 Personen, um 1850 knapp 2000 und vor 1933 etwa 20.000.

Dann kam die Schoa. Über 11.000 Kölner Juden wurden von den Nazis ermordet, die Infrastruktur der Gemeinde großenteils zerstört, darunter die 1899 im Stil der Neo-Romanik erbaute große Synagoge an der Roonstraße.

Nachdem einige Überlebende 1945 die Gemeinde neu gegründet hatten, wurde die Synagoge wiederaufgebaut und 1959 eingeweiht. Sie ist das Herzstück der Kölner Gemeinde. Und die erste Synagoge in Deutschland, die ein Papst besuchte. Das war 2005, erinnert sich Abraham Lehrer. Zwei Jahre danach hielt eine besondere Torarol-

Wahrzeichen: Synagoge in der Kölner Roonstraße, Bild rechts: Gemeindevorstand Abraham Lehrer | Fotos: U. Glaser

le Einzug: Sie war in der Terrornacht vom 9. November 1938 aus der brennenden Synagoge in der Glockengasse von einem katholischen Geistlichen gerettet und nun endlich fachmännisch restauriert worden, damit sie in der Synagoge wieder verwendet werden darf.

Nach der deutschen Wende wuchs die orthodox geführte Synagogen-Gemeinde vor allem dank der Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion stark, weshalb 2003 das Wohlfahrtszentrum in der Ottostraße eröffnet wurde: in dem größtenteils denkmalgeschützten Gebäudekomplex des ehemaligen „Israelitischen Asyls“. Dort ist seither die Verwaltung inklusive der Sozialabteilung beheimatet. Zudem

etablierten sich dort eine weitere Synagoge, Kindertagesstätte, Grundschule, Elternheim, Kleiderkammer und die Bibliothek.

Am alten Standort Roonstraße, wo täglich Gottesdienste stattfinden, verblieben Rabbinate, Jugendzentrum Jachad, Krabbelgruppe, Mikwe, Lehrräume, Museum, Veranstaltungssaal und das koschere Restaurant. Derzeit sind etliche Wände aufgeschlitzt. „Wir machen hier den Quantensprung“, verriet Abraham Lehrer. Neue Leitungen, Rohre, Sanitäranlagen ...

Seit der Einweihung im Beisein von Bundeskanzler Adenauer sind über 60 Jahre vergangen. Nun gehe es um „das Fitmachen des Hauses für die nächsten Jahrzehnte“, so Lehrer. Ein Kraftakt, der ohne hauptamtliches Gemeindebaudezernat von Ehrenamtlichen gestemmt wird.

Welche Besonderheiten bietet die Kölner Gemeinde, die zu den größten in Deutschland zählt? Lehrers Antwort kommt prompt: „Diese Gemeinde hat immer sehr, sehr großen Wert auf Jugendarbeit gelegt.“ Etwa 800 der 4200 Mitglieder seien bis 16 Jahre alt.

Eine weitere Besonderheit der Synagogen-Gemeinde Köln sind die Begegnungszentren in den Stadtteilen Porz und Chorweiler. „So etwas habe ich sonst bei den großen Gemeinden

noch nicht gesehen“, sagt Lehrer. Diese „recht selbstständigen Zentren“ verfügten über Synagogenraum, Beratungsangebote, Bibliothek, Angebote für Jung und Alt, soziale Hilfen und einen eigenen Charakter. Während Porz – 2004 eröffnet und seit 2006 als Interkulturelles Zentrum von der Stadt Köln anerkannt – eher weltlich und in die Umgebungskultur ausgerichtet sei, habe Chorweiler – 2009 eingeweiht – eine eher religiöse Prägung.

Wie kam es zum Modell der Begegnungszentren? „Das Motiv waren die Zuwanderer.“ Vor allem unter ihnen habe es viele gegeben, für die die lange Anreise zur Roonstraße sich als problematisch herausstellte. Die dezentralen Angebote wurden dagegen zur Erfolgsgeschichte.

Das rege religiöse Leben, die erfolgreiche Integration der Zuwanderer und die gut strukturierte Jugendarbeit gehören zu den Faktoren, dank derer die Synagogengemeinde auf festem Fundament steht – und sogar mehr Räumlichkeiten gebrauchen könnte. Auch das Verhältnis zur nichtjüdischen Umwelt ist positiv. „Die Gemeinde baut ihre Position in der Stadtgesellschaft aus“, sagt Vorstandsmitglied Lehrer. „Wir nehmen mehr Anteil, wir werden mehr gefragt. Das ist etwas, worüber ich mich freue.“

Надёжный фундамент

Синагогальная община Кёльна является старейшей еврейской общиной

Европы к северу от Альп **Ута Глазер**

Перед импозантным зданием кёльской синагоги на улице Ронштрассе, 80 стоит полицейская машина. Чтобы попасть в синагогу, посетители должны пройти через пункт контроля. Молодой человек в кипе с серьгой в ухе и кофичкой проверяет паспорт. В 321 году, когда вышел декрет императора Константина, в котором впервые упоминается еврейское сообщество в Кёльне, еврейская община наверняка выглядела иначе. На основании этого документа считается, что Синагогальная община Кёльна является старейшей еврейской общиной Европы к северу от Альп.

По словам члена правления общины Авраама Лерера, который является также президентом Центральной благотворительной организации евреев в Германии и вице-президентом Центрального совета евреев в Германии, она насчитывает около 4200 человек.

В богатой историей общины Кёльна были взлёты и падения. В 1424 году евреи были изгнаны с левого берега Рейна, потому что архиепископ и магистрат не могли договориться друг с другом о том, под чьей юрисдикцией находятся евреи и кому они обязаны платить налоги. Поэтому многие из них переселились в расположенный на правом берегу Дойц, который в те времена был самостоятельным городом.

Евреи снова получили право селиться в Кёльне лишь в 1794 году, когда город был занят Наполеоном и начали распространяться новые идеи равенства и свободы вероисповедания. В 1801 году 18 семей основали первую еврейскую общину Кёльна Нового времени, самым видным членом которой был банкир Саломон Оппенгейм. В 1808 году она насчитывала 133 человека, около 1850 года – почти 2000 человек, а накануне 1933 года – приблизительно 20000 человек.

В годы Холокоста нацисты уничтожили 11000 кёльнских евреев. Практически вся инфраструктура общины была разрушена, в том числе и построенная в 1899 году в неороманском стиле Большая синагога на Ронштрассе.

В 1945 году несколько евреев, переживших Холокост, вновь основали кёльнскую общину. В 1959 году состоялось освящение заново отстроенной синагоги, которая является центральным элементом еврейской общины Кёльна, а также первой синагогой в Германии, которую посетил папа римский. «Это было в 2005 году», – вспоминает Авраам Лерер. Через два года после этого в синагогу внесли особенный свиток Торы, спасённый католическим священником из горящей синагоги на улице Глокенгассе во время «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 года. Десятилетия спустя этот свиток был профессионально отреставрирован, после чего он снова смог занять почётное место в синагоге.

После воссоединения Германии численность Синагогальной общины, которая придерживается ортодоксального направления, резко выросла, прежде всего благодаря иммиграции из бывшего СССР. Поэтому в 2003 году в комплексе зданий бывшего еврейского приюта на Оттоштрассе, большая часть которого сегодня является памятником архитектуры, открылся благотворительный центр. С тех пор в нём располагается администрация общины, включая социальный отдел. Кроме того, там имеется ещё одна синагога, детский сад, начальная школа, дом престарелых, пункт бесплатной раздачи одежды и библиотека.

В старом здании на Ронштрассе, где ежедневно проходят богослужения, остались раввинат, молодёжный центр «Яхад», ясли, миква, учебные помещения, музей, актовый зал и кошерный ресторан. В настоящее время многие стены разбиты. «Мы тут совершаем квантовый скачок», – объясняет Авраам Лерер. – Обновляем проводку, трубы, санузлы». Со времени открытия синагоги в присутствии канцлера ФРГ Конрада Аденауэра прошло около 60 лет. Поэтому настало время «привести здание в порядок, чтобы оно могло служить ещё не одно десятилетие». Это сложная задача, решение которой ввиду отсутствия в общине отдела строительства осуществляется на общественных началах.

Что является отличительной особенностью кёльской общины, которая входит в число самых больших еврейских общин в Германии? На этот вопрос Лерер не задумываясь отвечает: «Эта община всегда придавала очень, очень большое значение работе с молодёжью». По его словам, 800 из 4200 членов общины – дети и подростки до 16 лет.

Ещё одна особенность Синагогальной общины Кёльна – это общинные центры в районах Порц и Хорвайлере. «В других больших общинах я пока что ничего подобного не видел», – говорит Лерер. В этих «довольно самостоятельных центрах» имеется молельный зал и библиотека, проводятся консультации и мероприятия для людей всех возрастов, предлагается социальная помощь. При этом каждый из центров имеет свою специфику. В то время как общинный центр в Порце, открытый в 2004 году и с 2006 года являющийся официально признанным городской администрацией межкультурным центром, носит скорее светский характер и ориентирован на культуру нееврейского окружения, центр в Хорвайлере, открытый в 2009 году, имеет скорее религиозную ориентацию.

Как возникла идея создания разных общинных центров? Лерер рассказывает, что это было сделано с учётом потребностей иммигрантов. Для многих из них посещение центра на Ронштрассе представляло проблему, так как туда приходилось долго добираться. Центры в Порце и Хорвайлере, напротив, имели большой успех.

Активная религиозная жизнь, успешная интеграция еврейских иммигрантов и хорошо организованная работа с молодёжью – всё это факторы, благодаря которым Синагогальная община Кёльна стоит на надёжном фундаменте и даже нуждается в большем количестве помещений. Положительно развиваются и отношения с нееврейским окружением. «Община укрепляет свои позиции в городском обществе. Мы больше участвуем в жизни города, к нам чаще обращаются по разным вопросам. Это меня радует», – говорит Лерер.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

MISCHNA (hebräisch): Wiederholung.

Die Mischna gilt als erstes Hauptwerk des rabbinischen Judentums. Sie zeichnet im Wesentlichen die Debatten der Tannaim genannten Weisen zwischen 70 und 200 nach der Zeitenwende auf, also in der Epoche nach der Zerstörung des Tempels zu Jerusalem. Die Mischna besteht aus sechs Ordnungen (Sedarim), thematisch geordnet. Nachdem sie veröffentlicht worden war, wurde sie von Generationen von Rabbinern sowohl in Babylonien als auch in Israel eingehend untersucht. Zwischen den Jahren 200 und 500 wurden zusätzliche Kommentare zur Mischna verfasst und als Gemara („das Abgeschlossene“) zusammengestellt. Dabei entstanden zwei verschiedene Versionen der Gemara: eine von Gelehrten in Israel (um das Jahr 400) und eine von Gelehrten in Babylonien (um das Jahr 500). Die Mischna und die Gemara bilden zusammen den Talmud. Da es zwei verschiedene Gemaras gibt, gibt es folglich auch zwei verschiedene Talmuds: den babylonischen Talmud und den Jerusalemer Talmud. Im heutigen Hebräisch wird der Begriff „Mischna sdura“ – von dem Wort „Seder“ als Orden der Mischna abgeleitet – auch als generelle Bezeichnung einer durchdachten und geordneten Lehrmeinung oder Auffassung verwendet.

МИШНА (древнеевр.)

«Повторение». Мишна считается первым главным трудом раввинистического иудаизма. Она содержит в основном дискуссии мудрецов, так называемых таннаев, в период с 70 по 200 год н. э., то есть в эпоху после разрушения Иерусалимского храма. Тематически Мишна делится на шесть разделов (сдарим). После публикации Мишны её тщательно изучали многие поколения раввинов как в Вавилонии, так и в Земле Израиля. В период с 200 по 500 год были написаны дополнительные комментарии к Мишне, составившие Гемару («завершение»). При этом возникли две разные версии Гемары, одна из которых была составлена мудрецами в Земле Израиля (ок. 400 года), а другая – в Вавилонии (ок. 500 года). Вместе Мишна и Гемара составляют Талмуд. Поскольку существует две разные версии Гемары, то имеется и две разные версии Талмуда: Вавилонский и Иерусалимский.

В современном иврите понятие «Мишна sdura», образованное от слова «седер» (в значении «раздел Мишны»), используется также для обозначения продуманного и упорядоченного учения или мнения.

Ein Puzzle mit vielen Stücken

Neue Studie untersucht die jüdische Identität der Israelis

Wie wird der neue Jude aussehen, den der Zionismus schaffen will? Diese Frage begleitete den Kampf um die Schaffung eines jüdischen Staates im Land Israel von Anfang an. Wird das „neue Modell“ ein Laizist sein, der – wie es die sozialistischen Pioniere anstrebten – den Gottesglauben abschüttelt und eine von den Einflüssen der Diaspora befreite jüdische, beziehungsweise hebräische Identität pflegt? Oder wird er ein frommer Jude sein, der in dem jüdischen Staat einen Teil des göttlichen Plans für das Volk Israel erblickt? Oder doch vor allem ein Kulturzionist, dem jüdischer Geist nicht weniger wichtig als ein jüdischer Staat erscheint?

Diese vor über einem Jahrhundert angegangene Identitätssuche ist auch im heutigen Israel nicht ausgestanden. Im Gegenteil: Die Frage jüdischer Identität im jüdischen Staat ist in mancherlei Hinsicht noch verworrener, als die Väter des Zionismus sich vorzustellen vermochten.

Mit dieser heutigen Identität befasst sich eine kürzlich vom Jerusalemer Institut für die Politik des jüdischen Volkes veröffentlichte Studie. Unter dem Titel „Israelisches Judentum: das Porträt einer Kulturrevolution“ gehen die Autoren – der Forscher und Publizist Shmuel Rosner und der Meinungsforscher Professor Camil Fuchs – auf der Grundlage einer umfassenden statistischen Erhebung der Frage nach, wie sich israelische Juden selbst definieren.

Zu den Stärken des Buchs gehört das Abrücken von der oft verwendeten, aber eindimensionalen Skala, die nur oder doch hauptsächlich die Religiosität jüdischer Israelis misst und sie mithilfe dieses Parameters zu erfassen versucht. Vielmehr untersuchen die Autoren die jüdische Identität in Israel anhand von zwei Parametern: jüdische Religiosität und israelisches Nationalbewusstsein.

Daraus ergibt sich ein viel differenzierteres Bild, da jeder Umfrageteilnehmer nicht bloß entlang der „Religiositätsachse“ von rein säkular bis ultraorthodox angeordnet, sondern anhand von 32 detaillierten Fragen in ein Koordinatensystem aus Religiosität und „Israelitum“ eingestellt wurde. Dabei wurde nicht nur nach Meinungen, sondern auch nach der Lebenspraxis gefragt. Wer beispielsweise am Gedenktag für israelische Kriegsgefallene während der öffentlichen Gedenkminute pietätvoll stehenbleibt, bekam einen Punkt für „Israelitum“.

Wer wiederum die Mitzwot aus Glauben an göttliche Gebote einhält, verdient einen Punkt für Religiosität und zwar anders als derjenige, der sich an bestimmte Traditionen nur unter sozialem Druck hält. Um bei dieser Diversität eine Einordnung vornehmen zu können, unterteilten die Autoren die israelischen Juden im Rahmen ihres Koordinatensystems in vier Kategorien. Für die größte von ihnen – 55 Prozent der Befragten – sind sowohl israelisches Nationalbewusstsein als auch religiöse Tradition wichtige Teile ihrer Identität.

Weitere 17 Prozent – und damit die zweitgrößte Gruppe israelischer Juden – definieren sich vorwiegend über Religion beziehungsweise Tradition, jedoch nicht oder kaum durch „Israelitum“. Zu dieser Kategorie gehören vorwiegend Ultraorthodoxe.

Nur knapp dahinter sind säkular-nationale Israelis zu finden, also solche, für die ihr israelisches Judentum ohne eine nennenswerte religiöse Komponente die entscheidende Rolle spielt. Diese Kategorie schlägt mit 15 Prozent der Erhebungsteilnehmer zu Buche. Ihre Wurzeln führen die Buchautoren auf die sozialistischen Pioniere zurück, also auf die historische zionistische Linke, die die Religion zum Teil

Viele Juden, viele Identitäten: Straßenszene am Carmel-Markt in Tel-Aviv | Foto: TijsB/CC BY-SA 2.0/Wikimedia Commons

ganz ablehnte und sie durch ihre eigenen Ideale ablösen wollte. Indessen ist es der überwältigenden Mehrheit dieser Gruppe wichtig, Jude zu sein.

Die mit 13 Prozent der jüdischen Bevölkerung kleinste der vier von der Studie ausgewiesenen Kategorien sind die von den Autoren so genannten Universalisten: Juden, für die weder Israeli-Sein noch Religion bedeutend sind. Dieses Selbstverständnis führt oft dazu, dass die „Universalisten“ vom Rest der israelischen Gesellschaft isoliert sind.

Trotz des ausgetüftelten Erfassungsverfahrens ist auch den Autoren der Studie klar, dass die Wirklichkeit komplizierter ist. Insbesondere lassen sich „jüdische“ und „israelische“ Werte nicht immer klar voneinander trennen. So halten viele Laizisten bestimmte religiöse Traditionen, etwa den Sederabend, für einen Teil ihrer nationalen Identität.

Umgekehrt gelten viele „urisraelische“ Verhaltensweisen vielen Israelis auch als essenziell jüdisch. So etwa glauben 55 Prozent der israelischen Juden, es sei aus jüdischer Sicht wichtig, in Israel zu leben.

Wohlgemerkt ist diese Meinung nicht gleichmäßig verteilt. So sehen 80 Prozent der orthodox-nationalreligiösen Juden das Leben in Israel als ein wichti-

„Jüdische“ und „israelische“ Werte lassen sich nicht immer klar voneinander trennen.

ges Element jüdischer Identität an. Allerdings sind es selbst unter den völlig säkularen 39 Prozent. Vielleicht etwas überraschend glauben das auch 42 Prozent der Ultraorthodoxen, obwohl die ultraorthodoxe Strömung den Staat Israel nicht als den Beginn der Erlösung sieht und dem Zionismus oft mit Skepsis begegnet.

Als eine gute jüdische Tat sehen zwei Drittel der israelischen Juden den Dienst in der israelischen Armee. Eine Ausnahme bilden die Ultraorthodoxen, doch gibt es auch unter ihnen 16 Prozent, die den Armeedienst als etwas betrachten, was ein Jude tun sollte. Das ist nicht wenig, wenn man bedenkt, dass die Ultraorthodoxie den Armeedienst offiziell – wegen des ihrer Meinung nach nichtreligiösen Charakters der israelischen Streitkräfte – ablehnt und für ihre jungen Männer eine fast vollständige Freistellung von der Wehrpflicht durchgesetzt hat.

Vielleicht sind es gerade die Fälle, in denen sich die Grenzen zwischen den einzelnen Bevölkerungsgruppen verwischen, die optimistisch stimmen. Sie bedeuten zwar nicht, dass die ideologischen Konflikte innerhalb der israelischen Gesellschaft in absehbarer Zukunft verschwinden werden, doch können sie den Bau von Brücken zwischen den einzelnen Gruppen erleichtern. wst
Shmuel Rosner, Camil Fuchs: „Israeli Judaism: Portrait of a Cultural Revolution“, The Jewish People Policy Institute, 2019, ISBN 978-9657549261

Мозаичная картина

Новое исследование проливает свет на еврейскую идентичность израильтян

Каким будет новый еврей, которого стремится создать сионизм? Этот вопрос с самого начала сопровождал борьбу за создание еврейского государства в Земле Израиля. Будет ли эта «новая модель» еврея сторонником секуляризма, который, в соответствии с представлениями первопроходцев-социалистов, отбросит веру в бога и будет носителем свободной от влияния диаспоры еврейской идентичности на исторической родине? Или это будет набожный еврей, выходящий в создании еврейского государства часть божественного плана в отношении народа Израиля? А может это будет приверженец так называемого культурного сионизма, для которого еврейский дух не менее важен, чем еврейское государство?

Этот начавшийся более века тому назад поиск идентичности продолжается и в сегодняшнем Израиле. Более того, в еврейском государстве вопрос еврейской идентичности в некотором смысле является ещё более запутанным, чем могли себе представить отцы сионизма.

Еврейской идентичности в сегодняшнем Израиле посвящено недавно опубликованное исследование иерусалимского Института политики еврейского народа «Израильское еврейство: портрет культурной революции». Его авторы, исследователь и публицист Шмуэль Рознер и специалист по исследованию общественного мнения профессор Камил Фукс, опираясь на обширный статистический материал, анализируют вопрос самоидентификации израильтян.

Одной из сильных сторон книги является отход от часто используемой, но одномерной шкалы, измеряющей исключительно или главным образом религиозность израильтян и позволяющей классифицировать их с помощью этого параметра. Рознер и Фукс используют для анализа еврейской идентичности в Израиле два параметра: еврейскую религиозность и израильское национальное самосознание.

Результатом этого подхода стала гораздо более дифференцированная картина, поскольку классификация участников опроса производится не в соответствии со «шкалой религиозности» от полностью светских до ультраортодоксов, а в рамках системы координат, отражающей их религиозность и «израильскость». Для этого респондентам было предложено подробно ответить на 32 вопроса. При этом речь шла не только о мнениях, но и об образе жизни. Например, тот, кто в День памяти павших в войнах Израиля замирает в знак скорби во время общенациональной минуты молчания, получал один балл за «израильскость».

Те же, кто соблюдает заповеди, так как верит в бога, получали один балл за религиозность, в отличие от тех, кто соблюдает определённые традиции, так как не хочет идти вразрез с общепринятыми нормами. С целью анализа всего этого многообразия авторы разделили израильтян на четыре группы. Самая многочисленная из них (55 процентов опрошенных) считает важной частью сво-

ей идентичности как израильское национальное самосознание, так и религиозные традиции.

Вторая по численности группа израильтян (17 процентов) определяет себя главным образом через религию или традицию и не придаёт никакого или почти никакого значения «израильскости». К этой группе принадлежат преимущественно ультраортодоксы.

На третьем месте (15 процентов) идут израильтяне, которые придерживаются светско-национальных взглядов, то есть те, для кого решающую роль играет то, что они являются израильтянами, а религиозный аспект не имеет практически никакого значения. По мнению авторов, представители этой группы продолжают традиции первопроходцев-социалистов, то есть левых сионистов, многие из которых полностью отвергали религию и стремились заменить её своими собственными идеалами. В то же время для подавляющего большинства представителей этой группы важно быть евреями.

Самая малочисленная (13 процентов) из четырёх групп, о которых идёт речь в исследовании, – это те, кого авторы называют универсалистами, то есть евреи, для которых не имеет значения ни «израильскость», ни религия. Такая самоидентификация часто ведёт к изоляции универсалистов в израильском обществе.

Несмотря на тщательно продуманную методику, авторы исследования осознают, что действительность сложнее, чем результаты их анализа. В частности не всегда можно про-

вести чёткую границу между еврейскими и израильскими ценностями. Так, многие сторонники секуляризма считают определённые религиозные традиции, например, пасхальный seder, частью своей национальной идентичности.

Две трети израильтян считают службу в израильской армии важной с еврейской точки зрения.

И наоборот, многие израильтяне считают определённые «исконно израильские» формы поведения неотъемлемой частью еврейского образа жизни. Так, например, 55 процентов израильтян придерживаются мнения, что евреи должны жить в Израиле.

Следует отметить, что это мнение распространено неравномерно. Так,

80 процентов ортодоксальных национально-религиозных евреев считают жизнь в Израиле важным элементом еврейской идентичности, и даже среди полностью светских евреев это мнение разделяют 39 процентов. Возможно, несколько неожиданным является то, что так считают и 42 процента ультраортодоксов, хотя ультраортодоксальное течение не признаёт Государство Израиль началом Изабавления и часто скептически относится к сионизму.

Две трети израильтян считают службу в израильской армии важной с еврейской точки зрения. Исключение составляют ультраортодоксы, хотя и среди них 16 процентов придерживаются мнения, что еврей должен служить в армии. Это немало, если учесть, что ультраортодоксальное течение официально отвергает службу в армии из-за, по его мнению, нерелигиозного характера израильских вооружённых сил и смогло добиться практически полного освобождения своей молодёжи от воинской обязанности.

Возможно, именно те случаи, когда границы между отдельными группами населения стираются, дают повод для оптимизма. И хотя это не означает, что в обозримом будущем идеологические конфликты в израильском обществе исчезнут, однако такие случаи могут способствовать наведению мостов между отдельными группами.

Shmuel Rosner, Camil Fuchs: „Israeli Judaism: Portrait of a Cultural Revolution“, The Jewish People Policy Institute, 2019, ISBN 978-9657549261 wst

Unerschöpfliche Quelle

An der FU Berlin analysiert Professorin Tal Ilan mit ihren Studierenden Bibelzitate in israelischen Popsongs **Von Alice Lanzke**

Ан sich ist Tal Ilan, Professorin an der Freien Universität Berlin, Expertin für rabbinische Literatur. Was also macht der poppige Musikclip „Berlin, Berlin“ in ihrem Seminar? Rasch ziehen die Bilder vor dem Auge des Zuschauers vorbei. Paare, Kinder, Familien, Singles – und sogar ein Hund – flimmern über den Bildschirm, lächeln, tanzen. Das Lied ist rhythmisch, der Refrain eingängig. All das vor dem Hintergrund internationaler Metropolen: Paris, New York, Berlin.

Die Antwort auf obige Frage lautet: In dem Song der israelischen Band „Shmemel“ wird aus dem Tanach zitiert – und zwar aus Psalm 137. Die Worte des Songs sind eine Anspielung auf Vers 5 des Psalms: „Vergesse ich dein, Jerusalem, so werde meine Rechte vergessen“ (im Text: „Berlin Berlin, auch wenn ich meine rechte Hand vergesse“).

Das ist kein Einzelfall. Vielmehr sind biblische Motive in israelischer Popmusik gang und gäbe. „Und den Bezug auf die Bibel verstehen in Israel alle“, so die Professorin. Genau diese Bezüge sind Thema eines originellen Seminars, das Ilan in diesem Semester unter dem Titel „Die Bibel in israelischen Pop Songs“ am Institut für Judaistik der Berliner Freien Universität gibt.

Die Bibel, so Tal Ilan, sei in Israel immer noch zentral: „Man könnte sie mit der Bedeutung Shakespeares für England vergleichen“, führt sie aus. „Shakespeares Werke sind nicht religiös, aber sie spielen eine wichtige Rolle in der britischen Kultur, werden zitiert, gesungen und verstanden.“ Ge-

nauso verhalte es sich mit der Bibel in der israelischen Kultur. Jene breite Kenntnis der Bibel sei vor allem ein Resultat dessen, dass ihr Studium bis zum Abitur Pflicht sei: „Deswegen wissen alle, was gemeint ist, wenn auf bestimmte Bibelstellen verwiesen wird.“

Für Tal Ilan geht es im Seminar allerdings nicht nur darum, diese Bibelverweise zu identifizieren. Sie sieht sie auch als Reflektion der jüdischen Identität in der israelischen Gesellschaft. Und eben jene will sie den Studierenden näherbringen. „Die Analyse der Popsongs ist zum einen eine erfolgreiche Art, die Bibel zu unterrichten. Zum anderen vermittelt sie den Studierenden aber auch ein Stück israelische Kultur“, erklärt die Professorin. Und dabei würden eben Motive deutlich, die sich von den Bildern unterscheiden, welche die Nachrichten dominierten oder in Kinofilmen gezeigt würden. „In den Schlagzeilen oder im Kino geht es meist um politische Themen und nicht um den israelischen Alltag“, so Professorin Ilan.

Vor kurzem habe sie, sagt die Wissenschaftlerin, eine niederländische Satire über die israelische Sängerin Netta Barzilai gesehen. Bekanntlich gewann Netta 2018 den Eurovision Song Contest und holte damit den vierten Sieg für Israel bei diesem Wettbewerb. „In der Satire ging es aber nur um den Palästinenser-Konflikt“, beschreibt Ilan. „Auf diese Weise bekommt das israelische Leben keine Stimme.“ Bei ihr im Seminar gehe es folglich nicht erstrangig um Politik, auch wenn manche der besprochenen Lieder einen politischen Hintergrund hätten.

Zeigt die Verbindung zwischen Pop und Tanach: Prof. Dr. Tal Ilan | Foto: A. Lanzke

„Vielmehr will ich den Reichtum der israelischen Kultur in den Mittelpunkt stellen“, betont Ilan. Entsprechend werde jede Woche ein anderer Popsong diskutiert. „Der Ablauf ist immer gleich“, beschreibt die Judaistin. „Ich zeige zunächst ein Musikvideo, dann übersetzen wir das Lied gemeinsam und gehen schließlich darauf ein, wo sich im Text Bibelverse finden.“ Besonders häufig stoßen sie dabei auf den bereits erwähnten Psalm 137. Andere Zitate würden sie erstaunen, so etwa Verweise auf die böse Königin Isebel.

Häufiger seien Bezüge zum Hohelied Salomos, das zahlreiche Liebeslieder vereint, die dem König Salomo zugeschrieben werden. „Und natürlich werden diese Zitate gerne für Popsongs über die Liebe genutzt“, sagt Tal Ilan.

Tatsächlich habe das israelische Radio eine große Rolle bei ihrer Recherche für das Seminar gespielt, denn Forschungsliteratur gebe es zu dem Thema ihres Wissens nach nicht. „Immer, wenn ich in Israel bin, stelle ich als erstes im Auto das Radio an“, so Tal Ilan. „Israelische Popsongs sind mein Hobby und ich singe sie immer im Kopf.“ Während die Professorin über diese musikalisch untermalten

Autofahrten spricht, lächelt sie fröhlich und ihre Augen funkeln: Man merkt ihr an, wieviel Spaß sie selbst an dem Gegenstand ihrer Lehrveran-

Biblische Motive in israelischer Popmusik sind gang und gäbe.

staltung hat. Und es ist nicht das erste Mal, dass Tal Ilan an ungewöhnlichen Orten nach Bibelstellen forscht. „In meinen Seminaren ging es auch schon um die Bibel in Sitcoms und Comics, im Theater oder in der Poesie“, zählt sie auf.

Bis zum Ende des Semesters analysieren die Studierenden noch Popsongs, darunter Lieder von der legendären israelischen Dichterin und Komponistin Naomi Schemer, aber auch von Militärbands bis hin zu dem Musiker und Songwriter Ehud Banai. Am Ende, so die Hoffnung Tal Ilans, sollen die

Studierenden verstehen, dass nicht nur die israelische Popkultur, sondern auch die verhandelten Themen reich und vielfältig seien. Für dieses Verständnis sei die Bibel das ideale Vehikel: „Sie ist unser Standardtext, ein Text, mit dem wir leben – und das wird in meinem Seminar deutlich.“

Allerdings stellt die Expertin eine Veränderung fest: Seit 2000 nimmt die Menge der Bibelzitate in der israelischen Popkultur ab. „Zu Rosch ha-Schana gab es im israelischen Radio eine Auswahl der beliebtesten einhundert Songs von 2009 bis 2019: Die Auswahl war für mich als Wissenschaftlerin überraschend“, berichtet Tal Ilan. „Dazu gehörten beispielsweise die vielen orientalischen statt europäischen Lieder, wie viele Lieder von Männern – und wie wenig von Frauen – gesungen wurden und schließlich eben die Tatsache, dass in keinem der Songs, die sie selbst gehört hat, die Bibel eine Rolle spielt.“ Für Professorin Ilan spiegeln diese Punkte die Veränderungen der israelischen Gesellschaft wider, etwa den abnehmenden Einfluss säkular-ashkenasischer Liedermacher, denn gerade unter ihnen greifen viele auf den Tanach als kulturelle – und nicht unbedingt religiöse – Inspirationsquelle zurück.

Неисчерпаемый источник

В Свободном университете Берлина профессор Таль Илан анализирует со своими студентами цитаты из Библии в израильской поп-музыке. **Алис Ланцке**

Вообще-то профессор Свободного университета Берлина, специалист по иудаике Таль Илан является экспертом по раввинистической литературе. Поэтому возникает вопрос: Что делает на её семинаре музыкальный видеоклип «Berlin, Berlin»? На экране быстро сменяются картинки: смеющиеся и танцующие пары, дети, семьи, одиночки – и даже собака. Песня отличается ритмичностью и запоминающимся припевом. Действие клипа разворачивается на фоне трёх больших городов: Парижа, Нью-Йорка и Берлина.

Ответ на поставленный выше вопрос гласит: В этой песне израильской группы «Шмемель» содержится цитата из Танаха, а точнее из псалма 137. Фраза «Берлин, Берлин, даже если я позабуду свою правую руку» в её тексте отсылает нас к пятому стиху этого псалма: «Если я позабуду тебя, Иерусалим, пусть рука моя правая тоже меня забудет».

Это не единичный случай. В израильской поп-музыке библейские мотивы встречаются сплошь и рядом. «В Израиле все понимают подобные ссылки на Библию», – говорит профессор Илан. Именно эти ссылки являются темой необычного семинара «Библия в израильской поп-музыке», который она проводит в этом семестре на кафедре иудаики

Свободного университета Берлина.

По словам Таль Илан, Библия по-прежнему занимает центральное место в Израиле. «Её значение сопоставимо со значением Шекспира в Англии, – рассказывает она. – Произведения Шекспира не носят религиозного характера, однако они играют важную роль в британской культуре. Их цитируют, поют и понимают». Точно так же дело обстоит и с Библией в израильской культуре. Профессор Илан рассказывает, что широко распространённое знание Библии – это прежде всего результат того, что она является обязательным предметом вплоть до окончания школы. «Поэтому, когда ссылаются на определённые места в Библии, то все знают, о чём идёт речь», – говорит она.

Впрочем, с точки зрения Таль Илан, смысл семинара заключается не только в поиске таких ссылок на Библию. Она считает их в том числе и отражением еврейской идентичности в израильском обществе. И именно с ней она хочет познакомить своих студентов. «Во-первых, анализ поп-музыки – это успешный способ преподавания Библии. Во-вторых, с помощью этих песен можно лучше узнать израильскую культуру», – поясняет она. При этом на первый план выходят мотивы, отличающиеся от кадров, преобладающих в новостях или кинофиль-

мах. «В СМИ или кино речь идёт, как правило, о политических темах, а не о повседневной жизни израильтян», – говорит Таль Илан.

Недавно она посмотрела нидерландскую сатиру на израильскую певицу Нетту Барзилай. Как известно, в 2018 году Нетта заняла первое место на «Евровидении», став четвёртым по счёту израильским победителем этого конкурса песни. «Однако в сатире речь шла только о ближневосточном конфликте, – говорит Илан. – Таким образом, повседневная жизнь в Израиле остаётся за кадром». Поэтому на её семинарах политика не играет главной роли, хотя некоторые из обсуждаемых песен имеют политический подтекст.

«Я стараюсь делать главный упор на богатство израильской культуры», – подчёркивает Таль Илан. Соответственно каждую неделю обсуждается новая песня. «Мы всегда работаем по одной и той же схеме, – рассказывает она. – Сначала я показываю музыкальный клип, затем мы вместе переводим текст песни, а после этого ищем в нём цитаты из Библии». При этом особенно часто встречается уже упоминавшийся выше псалм 137. Некоторые цитаты вызывают у Илан и её студентов удивление, например, упоминание о злой царице Иезавели.

Более часто встречаются ссылки на Книгу Песни Песней, объединяющую в себе многочисленные любовные песни, авторство которых приписывается царю Соломону. «Разумеется, эти цитаты охотно используются в популярных песнях о любви», – говорит Таль Илан.

Она рассказывает, что большую роль в подготовке семинара сыграло израильское радио, так как, насколько ей известно, научная литература по данной теме отсутствует. «Всякий раз, когда я приезжаю в Израиль, я первым делом включаю в машине радио, – рассказывает Таль Илан. – Израильские популярные песни – это моё хобби, я всегда пою их про себя». Рассказывая об этом, профессор Илан улыбается, а её глаза светятся радостью. Заметно, что тема семинара доставляет ей самой большое удовольствие. Впрочем, она ищет ссылки на Библию не только в песнях. «Я уже проводила семинары, на которых речь шла о цитатах из Библии в ситкомках и комиксах, театре и поэзии», – рассказывает она.

До окончания семестра студенты продолжают анализировать поп-музыку, начиная с песен легендарной израильской поэтессы и композитора Наоми Шемер и кончая песнями, исполняемыми военными ансамблями, и произведениями музыканта и барда Эхуда Баная. Таль Илан надеется,

что в конце студенты осознают, что не только израильская поп-культура, но и обсуждаемые темы отличаются богатством мотивов и разнообразием. По её мнению, Библия – идеальное средство для достижения этой цели. «Она является нашим стандартным текстом, с которым мы живём, и это отчётливо демонстрирует мой семинар», – говорит она.

Впрочем, профессор Илан заметила, что начиная с 2000 года количество библейских цитат в израильской поп-культуре сокращается. «На Рош ха-Шана на израильском радио транслировались 100 наиболее популярных песен с 2009 по 2019 год. Для меня как учёного подбор песен оказался несколько неожиданным, – рассказывает Таль Илан. – В список входило, например, гораздо больше восточных песен, чем европейских. Удивило также то, как много было песен в исполнении мужчин, и как мало – в исполнении женщин, и наконец то, что ни в одной из прослушанных мной песен Библия не играла никакой роли». По мнению профессора Илан, эти факты отражают изменения в израильском обществе, например, уменьшение влияния светских ашкеназских бардов, ведь как раз многие из них часто обращаются к Танаху как к культурному – а не обязательно религиозному – источнику вдохновения.

Wie golden war das Goldene Zeitalter?

Vom 10. bis zum 12. Jahrhundert erlebten Juden in Iberien eine – freilich nicht problemfreie – Blütezeit **Von Eugen El**

Heinrich Heine nannte ihn einmal einen „großen Dichter“ und „Stern und Fackel seiner Zeit“. In Israel zählen die hebräischen Gedichte von Jehuda Halevi (1075 – 1141) zur Schullektüre. Entstanden sind sie in einer Epoche, die gemeinhin als „Goldenes Zeitalter“ bezeichnet wird. Vom späten 10. bis zum 12. Jahrhundert erblühte in „Al Andalus“, dem seit der Eroberung 711 muslimisch beherrschten Teil der Iberischen Halbinsel, eine eigenständige Form der hebräischen Poesie. Auch sonst war diese Zeit aus jüdischer Sicht bemerkenswert, findet Prof. Dr. Elisabeth Hollender. Das gilt nicht zuletzt für rabbinische Literatur, wissenschaftliche Erörterungen und Philosophie.

In Al Andalus hätten Juden einen Anteil an der Umgebungskultur gehabt, sagt die Frankfurter Judaistin Hollender, die zugleich Präsidentin der European Association for Jewish Studies ist. In jener Zeit seien Juden „ein präzenter Teil der Gesellschaft“ gewesen. So übten Juden Ämter an den verschiedenen königlichen Höfen aus, obwohl das Angehörigen religiöser Minderheiten in der islamischen Welt eigentlich nicht zustand. Wirklich gleichberechtigt waren sie, wohlgeachtet, nicht, doch herrschte im muslimischen Iberien relative Toleranz. Das führte dazu, dass Juden auch hohe Ämter bekleiden konnten. Als Beispiel erwähnt Professorin Hollender Schmueel Hanagid (993 – 1056), der im Königreich von Granada zum Wesir, einer Art Minister oder Feldherrn (im heutigen Arabisch bedeutet Wasir „Minister“), aufstieg.

Mit Arabisch habe Al Andalus eine gemeinsame Kultursprache gehabt, führt Hollender aus. Die jüdische Bevölkerung habe sich die Sprache angeeignet. Ein schönes Arabisch zu sprechen, sei in der damaligen moslemischen Ge-

sellschaft ein Statussymbol gewesen. Auch Juden hätten so an Status gewinnen können. Arabisch sei die Sprache des Alltags, der Wissenschaft und Philosophie gewesen. „Auf der intellektuellen Ebene gab es nahezu eine Gleichberechtigung.“ So schrieb auch Jehuda Halevi sein philosophisches Hauptwerk auf Arabisch. Auf der Ebene der Philosophie habe es einen jüdisch-muslimischen Austausch gegeben, sagt Hollender und ergänzt: „Die arabische Kultur in der Zeit war unglaublich neugierig.“

Für die Dichtung verwendeten jüdische Autoren des „Goldenen Zeitalters“ indes hauptsächlich Hebräisch. Ohnehin waren Juden unter muslimischer Herrschaft keinem Konversionsdruck ausgesetzt. Sie konnten ihre Religion ausüben. Es habe ein innerjüdisches Selbstbewusstsein gegeben. Dafür übernahm die Sprache der Tora eine Schlüsselfunktion. Mit der auf Hebräisch verfassten Poesie habe man sich gegen die Umgebungskultur behaupten können, sagt Hollender. Die jüdische Identität habe sich damals vor allem im Schönen entfaltet.

In der Dichtung sei auf die Reinheit der hebräischen Sprache geachtet worden. Man habe versucht, möglichst keine arabischen Vokabeln einzusetzen. „Ein sehr klares, von der Bibel beeinflusstes Hebräisch“ sei damals verwendet worden. Formal und inhaltlich hätten sich jüdische Autoren jedoch von der muslimischen Umgebungskultur beeinflussen lassen. Bereits im Vorfeld des „Goldenen Zeitalters“ habe etwa Dunasch ben Labrat (920 – 990) versucht, poetische Techniken aus dem Arabischen ins Hebräische zu übertragen.

Es entstanden Wein- und Gartenlieder, aber auch Lobgedichte auf Mäzene. Es habe, so Professorin Hollender, zur Kultur gehört, die Nacht hindurch

Sah er so aus? Jehuda Halevi als Skulptur im Ralli-Museum im israelischen Caesarea | Foto: Wikimedia Commons Public Domain | Rechts: Straße im ehemaligen Judenviertel von Sevilla | Foto CC BY 2.0, Wikimedia Commons

im Garten zu sitzen, zu trinken und zu essen. Dabei habe man sich in poetischer Form über den Wein und über die Umgebung unterhalten. Neben der überall in der jüdischen Welt verbreiteten religiös-liturgischen Poesie sei in Al Andalus eine säkulare Variante entstanden, sagt Hollender. Die schönsten Gartengedichte stammten von Moses ibn Esra (1055 bis um 1138). Er habe seine Heimatstadt Granada verlassen müssen und im Exil wunderschöne Gedichte über die Stadt und ihre Gärten geschrieben.

Moses ibn Esra hat zudem junge hebräische Dichter gefördert. Zu seinen Anhängern zählte auch Jehuda Halevi, der eigens nach Granada kam, um seinem literarischen Vorbild nahe zu sein. Irgendwann habe Halevi große Sehnsucht nach Israel gepackt, erzählt Elisabeth Hollender. Der bereits berühmte Dichter habe sich entschieden, Granada zu verlassen und ins Land Israel zu fahren. Während der Reise schrieb er Gedichte über seine Erlebnisse und vor allem über seine Sehnsucht. Eine Legende besagt, Jehuda Halevi sei vor den Toren Jerusalems gestorben.

Der Dichter erlangte grenzübergreifende Berühmtheit. Wenige Jahrzehnte nach seinem Tod, so Professorin Hollender, seien seine Texte in Mainz und im Rheinland bekannt gewesen. Es

Für Dichtung verwendeten jüdische Autoren hauptsächlich Hebräisch.

habe damals schon einen wechselseitigen Austausch zwischen der sephardischen und aschkenasischen Welt gegeben: „Sie berührten sich.“

Dass nachfolgende Generationen auf die Poesie des „Goldenen Zeitalters“ zurückgreifen können, ist deren durchgehender Überlieferung zu verdan-

ken. Die Gedichte seien gesammelt, die Handschriften weiter kopiert worden. „Es ist ein Teil des kulturellen jüdischen Erbes“, betont Hollender. Im 19. Jahrhundert habe man die Juden von Al Andalus als aufgeklärte Juden angesehen. Die Identifikation reichte weit. Heinrich Heine habe Jehuda Halevi zum Volkshelden gemacht.

In der Wissenschaft herrsche heute ein differenzierterer Blick auf das im 19. Jahrhundert geprägte Bild vom „Goldenen Zeitalter“, erläutert Elisabeth Hollender. Die heutige Einschätzung der Epoche fasst sie so zusammen: „Es war vieles, aber nicht alles gut.“ Gewalt gegen Juden blieb in Al Andalus nicht aus. So wurde Schmueel Hanagids Sohn, ebenfalls Wesir, 1066 mit schätzungsweise 4000 weiteren Juden Granadas bei einem Pogrom ermordet. Mit der Zeit nahm die relative Toleranz gegenüber Juden weiter ab. Zum einen hing das mit Auflösungserscheinungen des herrschenden Kalifats zusammen. Zum anderen kamen neue Herrscher an die Macht, die die Toleranz, die ihre Vorgänger an den Tag gelegt hatten, vermissen ließen.

Насколько золотым был «золотой век»?

В период между X и XII веками евреи Пиренейского полуострова пережили период расцвета, который, впрочем, не всегда был безоблачным **Евгений Эль**

Генрих Гейне как-то назвал его «великим поэтом» и «звездой своей эпохи». В Израиле ивритские стихи Иегуды Галеви (1075 – 1141) изучаются в рамках школьной программы. Они были написаны в эпоху, которую часто называют «золотым веком». В период между концом X и XII веком в аль-Андалус, той части Пиренейского полуострова, которая начиная с 711 года была завоевана мусульманами, расцвела своя собственная форма ивритской поэзии. По мнению специалиста по иудаике из Франкфурта профессора, д-ра Элизабет Холлендер, которая является также президентом Европейской ассоциации иудаики, эта эпоха, с еврейской точки зрения, была выдающейся и в других отношениях. Это не в последнюю очередь относится к равнинистической литературе, научным достижениям и философии.

По словам Холлендер, в аль-Андалус евреи вносили существенный вклад в окружающую их культуру. В то время они были заметной частью общества. Так, евреи занимали посты при дворах разных правителей, хотя в принципе в исламском мире представители религиозных меньшинств на это претендовать не могли. И хотя равноправными в полном смысле этого слова они не были, однако в мусульманской части Пиренейского полуострова царил относительно высокая толерантность, благодаря чему евреям удавалось занимать высокие посты. В качестве примера профессор Холлендер упоминает Шмуэля

ха-Нагида (993 – 1056), который стал визирем, то есть своего рода министром или военачальником (в современном арабском языке слово «вазир» означает «министр») в Гранаде.

Холлендер рассказывает, что в аль-Андалус арабский язык был общим языком культуры. Еврейское население хорошо владело этим языком. Умение красиво говорить по-арабски являлось в тогдашнем мусульманском обществе показателем социального положения. Владение этим языком позволяло, в том числе и евреям, поднять свой статус. Арабский был языком повседневного быта, науки и философии. «В интеллектуальной сфере царил практически полное равноправие», – рассказывает Холлендер. Так, свой главный философский труд Иегуда Галеви тоже написал на арабском. Холлендер говорит, что в области философии происходил обмен идеями между евреями и мусульманами, и добавляет: «Арабская культура того времени жадно впитывала в себя всё новое».

В то же время в поэзии еврейские авторы «золотого века» использовали главным образом иврит. В целом следует сказать, что евреев, живших под властью мусульман, не принуждали переходить в ислам. Они могли свободно исповедовать свою религию и обладали выраженным еврейским самосознанием. Ключевую роль в этом играл язык Торы. По словам Холлендер, поэзия на иврите позволяла евреям сохранять свою культурную идентичность. В те времена ев-

рейское самосознание проявлялось прежде всего в области прекрасного.

Сочиняя стихи, авторы считали важным следить за чистотой иврита и по возможности старались не использовать арабские слова. Холлендер рассказывает, что в ту эпоху ценился очень ясный иврит, образцом для которого служил язык Библии. Однако в том, что касается формы и содержания, в творчестве еврейских авторов прослеживается влияние окружавшей их мусульманской культуры. Так, ещё на рубеже «золотого века» Дунаш бен Лабрат (920 – 990) пытался перенести поэтические приемы из арабского в иврит.

Еврейские поэты создавали песни, посвященные вину и садам, а также панегирики меценатам. По словам профессора Холлендер, проводил всю ночь в саду за едой и питьем было частью культуры того времени. При этом в поэтической форме велись беседы о вине и окружающей природе. Холлендер рассказывает, что наряду с распространённой во всём еврейском мире религиозной литургической поэзией в аль-Андалус возникла светская поэзия. Автором самых прекрасных стихов, посвящённых садам, был Моше ибн Эзра (1055 – ок. 1138), который был вынужден покинуть свою родную Гранаду и, будучи в изгнании, написал чудесные стихи, воспевающие этот город и его сады.

Кроме того, Моше ибн Эзра оказывал покровительство молодым ивритским поэтам. В число его почита-

телей входил и Иегуда Галеви, который специально приехал в Гранаду, чтобы быть рядом со своим литературным кумиром. Как рассказыва-

Евреи могли свободно исповедовать свою религию и обладали выраженным еврейским самосознанием.

ет Элизабет Холлендер, в какой-то момент Галеви охватило страстное желание переселиться в Израиль, и он, уже будучи известным поэтом, принял решение покинуть Гранаду и отправиться в Святую Землю. Во время путешествия он писал стихи о том, что ему довелось увидеть и пережить, и прежде всего о своей тоске по Израилю. Согласно легенде, Иегуда Галеви умер перед воротами Иерусалима.

Его слава распространилась далеко за пределы его родины. Как рассказывает профессор Холлендер, спустя всего несколько десятилетий после его смерти его произведения стали

известны в Майнце и Рейнской области. Уже тогда между сефардским и ашкеназским мирами имелись тесные контакты. «Они соприкасались», – говорит Холлендер.

Поэзия «золотого века» дошла до наших дней благодаря тому, что она передавалась из поколения в поколение: создавались сборники стихов, а рукописи копировались. «Это часть культурного еврейского наследия», – подчёркивает Холлендер. Она рассказывает, что в XIX веке евреи аль-Андалус считались просвещёнными людьми, и многие идентифицировали себя с ними. Генрих Гейне прославил Иегуду Галеви как народного героя.

Элизабет Холлендер рассказывает, что сегодня в науке господствует более дифференцированный подход к возникшему в XIX столетии представлению о «золотом веке». Сегодняшнюю оценку той эпохи она формулирует так: «Хорошего было много, однако не всё было хорошо». Насилие в отношении евреев имело место и в аль-Андалус. Так, в 1066 году во время погрома было убито около 4000 евреев Гранады, в числе которых был и сын Шмуэля ха-Нагида, который так же занимал пост визира. С течением времени относительно толерантное отношение к евреям пошло на убыль. Во-первых, это было связано с ослаблением центральной власти халифата, а во-вторых, к власти пришли новые правители, отличавшиеся меньшей толерантностью, чем их предшественники.

Flucht mit autobiografischen Zügen

Die Verfilmung des Jugendromans „Als Hitler das rosa Kaninchen stahl“ ist in deutschen Kinos zu sehen **Von Ute Glaser**

„Als Hitler das rosa Kaninchen stahl“ ist ein Klassiker der deutschen Schulbuchlektüre. In dem Jugendbuch, das 1971 zunächst in England erschien, erzählt Autorin Judith Kerr, Tochter des deutsch-jüdischen Schriftstellers und Journalisten Alfred Kerr, über die Flucht ihrer Familie vor den Nazis nach England – mit geänderten Namen, aber wirklichen Namen. Ihr Hab und Gut blieb 1933 größtenteils in Berlin zurück und wurde vom NS-Regime beschlagnahmt, darunter ein rosa Kaninchen – das Plüschtier, das dem Roman seinen Namen gab.

Vor kurzem lief im Kino der gleichnamige Film an, eine recht getreue Umsetzung von Judith Kerrs literarischer Vorlage. Leider erlebte die Autorin den Start des Films, bei dem die Oscar-prämierte Caroline Link Regie führte, nicht mehr mit: Judith Kerr starb im Mai 2019 im Alter von 95 Jahren in London.

Wie geht der Film mit dem Stoff um, dessen Themen Ausgrenzung, Vertreibung und Exil sind? In der Abendvorstellung in Köln sitzen einige Jugendliche, die meisten Zuschauer sind Erwachsene jedes Alters, darunter die 26-jährige Ivonn Wasykowski. Sie hat das Buch nicht gelesen, aber der Kinotrailer hat sie angetickt. „Ich denke“, sagt sie, „der Film ist gut für die Bildung.“ Sie verspreche sich nicht nur Spaß und Unterhaltung, sondern dass sie „auch etwas für sich selber“ mitnehme. „Deshalb freue ich mich jetzt auf den Film.“

Die Ausstattung ist detailverliebt und geschichtstreu – vom Automobil über Bolleröfen und beengte Wohnungen bis hin zu zerrissenen Wollstrümpfen. So fällt es leicht, in die Geschichte einer

Familie und ihrer Flucht von Berlin über die Schweiz und Paris nach London einzutauchen. Von Anfang an nimmt Hauptfigur Anna Kemper breiten Raum ein. Große dunkle Augen, ausdrucksstarkes Gesicht.

Newcomerin Riva Krymalowski, die im echten Leben auf dieselbe Berliner Schule geht wie dereinst Judith Kerr, spielt unaufgeregt und natürlich das neunjährige Mädchen, dessen behütetes Leben plötzlich auf den Kopf gestellt wird: Ihr jüdischer Vater Arthur Kemper (Oliver Masucci), der sich als Journalist gegen die Nazis ausspricht, nimmt die Warnung, er stehe „auf einer Liste“, ernst und emigriert Hals über Kopf in die Schweiz. Anna, ihr Bruder Max (Marinus Hohmann) und Mutter Dorothea (Carla Juri) folgen ihm kurz darauf.

Nur das Nötigste hat in den Koffern Platz. „Zwei Bücher und ein Spielzeug“, lautet die Devise. Anna schwankt: Plüschhund oder rosa Kaninchen? Schließlich wählt sie „den doofen Hund“, wie sie sich später ärgert – und lässt das Kaninchen mit den übrigen Spielsachen, in einem Koffer verstaut, zurück. Das ist hart für die kleine Heimatlose: „Ich vermisse mein Kaninchen.“

Die Grausamkeiten der Hitlerzeit bleiben weitgehend unsichtbar. Die Kinobesucher erleben die Zeit aus dem Blickwinkel der Kinder, die von Gefahr und Leid durch die Erwachsenen nur hier und da erfahren. Etwa, wenn die Mutter Anna und Max einschärft: „Ihr seid jetzt Geheimnisträger“ – damit sie nichts über die geplante Flucht in die Schweiz verraten.

Die Kinder hören auch, dass Onkel Julius, dessen Großmutter Jüdin war,

Auf ihrem Roman „Als Hitler das rosa Kaninchen stahl“ beruht der gleichnamige Film: die im Mai 2019 verstorbene Autorin Judith Kerr | Foto: Christoph Rieger/CC BY-SA 4.0/Wikimedia Commons

Selbstmord begangen hat, weil er die Schikanen nicht mehr aushalten konnte. Sie erleben, dass man sie als Juden abqualifiziert. Und sie erfahren, dass sie wieder umziehen müssen, weil ihr Vater keine Arbeit findet und ein Kopfgeld auf ihn ausgesetzt ist. „Papa, ich hatte so eine Angst um deinen Kopf!“, bekennt Anna.

Gerade im kindlichen Blick auf die Ereignisse liegt etwas ungemein Berührendes. Und etwas, das die Kinobesucher bisweilen auflachen lässt. Etwa wenn Anna liebevoll zur Haushaltshilfe meint: „Du hast Lefzen wie ein Bernhardiner.“ Oder wenn sie mit aufgemaltem Hitler-Schnäuzer salutiert.

Dann wieder gehen die kindlichen Worte unter die Haut, beispielsweise wenn Anna sich verabschiedet. Erst von ihrem Berliner Zuhause: „Auf Wiedersehen, runder Esstisch. Auf Wiedersehen, du gutes altes Haus.“ Später in der Schweiz: „Auf Wiederluaga, dicker Stein. Auf Wiederluaga, alte Tränke.“ Und gegen Filmende nochmal in Paris: „Au revoir, maison gris.“ Ob der Abschied sie traurig macht? „Ja“, ant-

wortet Anna einer Freundin und fügt an: „Aber das gehört zu meiner schweren Kindheit dazu.“ Die, so tröstet sie sich, erhöhe die Wahrscheinlichkeit, berühmt zu werden.

Anna und Max finden sich – mit der Kindern eigenen Fähigkeit – in die wechselnden Orte und Sprachen ein: Schweizerdeutsch, Französisch, Englisch. Für den Vater ist es „beglückend“, als Jude „Teil dieses Fabelvolkes zu sein“, das immer wieder emigrieren musste. Doch der Alltag mit Geldsorgen und Integrationsproblemen ist oft hart. Auf der Reise nach London seufzt Max voll Inbrunst: „Jetzt fängt das wieder von vorne an: Ich kenne keinen, wir verstehen nichts.“ Anna sieht das gelassener: „Aber das macht ja nichts. Bald verstehe ich wieder alles.“

Diese hoffnungsvolle Grundstimmung macht den Zauber des Films aus. Schon zu Beginn erklärte Arthur Kemper seinen Kindern, wenn sie nur nachtraurten, „dann werdet ihr viele schöne Sachen verpassen.“ Und: „Wir müssen immer an das Gute glauben, das Gute wird am Ende immer siegen.“ So erle-

ben Anna und Max an der Seite ihrer Eltern, dass sich überall aus dem Leben etwas machen lässt, wenn man zusammenhält. Da ist die Mutter, die ihren Schmuck versetzt, um den Kindern neue Schultaschen zu kaufen. Da ist der Vater, der dem ewig hungrigen Sohn, der das Billigessen leid ist, eine Portion Schnecken spendiert – und selbst zusieht. Da ist aber auch Anna, die ins eisige Brunnenwasser steigt, um Münzen für eine neue Glühbirne herauszufischen.

„Mega schön!“ Ivonn Wasykowski ist vom Film begeistert. Was sie besonders berührt hat? Dass die Eltern für ihre Kinder alles geben, dass nicht Geld und Reichtum zählen, „sondern dass man seine Familie bei sich hat.“ Auf die junge Frau wirkt das ansteckend: „Ich muss jetzt gleich meine Mutter anrufen!“

Das rosa Kaninchen bleibt übrigens samt Spielzeugkoffer verschollen. „Vielleicht spielt Hitler gerade Mühle mit meiner Spielesammlung“, mutmaßt Max zwischendurch. Und Anna seufzt: „Hoffentlich ist er lieb zu meinem Kaninchen.“

Бегство глазами ребёнка

На экраны Германии вышел фильм, снятый по мотивам романа для подростков «Как Гитлер украл розового кролика» **Ута Глазер**

Роман «Как Гитлер украл розового кролика» – классика школьной литературы в Германии. В этом романе для подростков, впервые вышедшем в 1971 году в Англии, писательница Джудит Керр, дочь немецкого писателя и журналиста еврейского происхождения Альфреда Керра, рассказывает о бегстве своей семьи от нацистов в Англию в 1933 году. Хотя имена героев романа изменены, он написан по следам реальных событий. Практически всё имущество семьи осталось в Берлине и было конфисковано нацистами, в том числе и розовый плюшевый кролик, давший роману его название.

Недавно на экраны кинотеатров вышел одноименный фильм, весьма точно следующий литературному оригиналу. К сожалению, Джудит Керр не дожидаясь премьеры фильма, снятого обладательницей премии «Оскар» режиссёром Каролиной Линк. Писательница умерла в мае 2019 года в Лондоне в возрасте 95 лет.

Как в фильме подаётся материал, темами которого являются дискриминация, изгнание и эмиграция? На вечерний сеанс в Кёльне пришло несколько подростков, однако большинство зрителей – это взрослые люди разных возрастов, например, 26-летняя Ивонн Васильковски. Она не читала книгу, однако трейлер её очень заинтересовал. «Я думаю, что этот фильм способствует повышению общего образования», – говорит она. Ивонн надеется, что не только получит удовольствие, но и сможет извлечь для себя что-то познавательное. «Поэтому я с нетерпением жду начала фильма», – добавляет она.

В фильме заметна любовь режиссёра к деталям и её стремление к максимальной исторической точности, начиная с автомобилей, печек

буржуек и тесных квартир и кончая порванными шерстяными чулками. Это помогает зрителю погрузиться в историю главных героев фильма и их бегства из Берлина в Лондон через Швейцарию и Париж. С самого начала на первый план выходит главная героиня фильма Анна Kemper с её большими тёмными глазами и выразительным лицом.

Юная актриса Рива Кристаловски, которая в реальной жизни учится в той же берлинской школе, в которой когда-то училась Джудит Керр, спокойно и естественно играет девятилетнюю девочку, беззаботной жизни которой внезапно приходит конец: её отец, еврей Артур Kemper (Оливер Масуччи), который, будучи журналистом, выступает против нацистов, со всей серьёзностью воспринимает предупреждение, что его имя «попало в список», и поспешно эмигрирует в Швейцарию. Вскоре после этого за ним следуют Анна, её брат Макс (Маринус Хоман) и их мать Доротея (Карла Юри).

В чемоданах находится место только для самого необходимого. Анна может взять с собой «две книги и одну игрушку». Она колеблется между плюшевой собакой и розовым кроликом. В конце концов она выбирает «драгоценную собаку», как она позже с досадой говорит, и оставляет кролика в Берлине, и оставляет кролика в Берлине, и оставляет кролика в Берлине. Она тяжело переживает это: «Я скучаю по моему кролику».

Жестокость нацистской эпохи в основном остаётся за кадром. События этого времени подаются в фильме с перспективы детей, которые лишь периодически узнают от взрослых об опасностях и несчастьях. Например, когда мать внушает Анне и Макс: «Вы теперь хранители тайны», чтобы они никому ничего не рассказывали о запланированном бегстве в Швейцарию.

Из разговоров родителей дети также узнают, что дядя Юлиус, чья бабушка была еврейкой, покончил жизнь самоубийством, потому что больше не мог выдерживать издевательств. Они сталкиваются с униженным отношением к себе, из-за того что они евреи, и узнают, что им снова надо переезжать в другое место, потому что отец не может найти работу и за его голову назначено вознаграждение. «Папа, я так боялась за твою голову», – признаётся отцу Анна.

Именно в этом детском взгляде на события заключено нечто невероятно трогательное и нечто, порой вызывающее у зрителей смех. Например, когда Анна с нежностью говорит домработнице: «У тебя губы, как у сенбернара», или когда она салютует с нарисованными гитлеровскими усами.

В то же время в фильме есть моменты, которые глубоко трогают зрителя. Например, когда Анна прощается. Сначала со своей берлинской квартирой по-немецки: «До свидания, круглый стол, до свидания, старый добрый дом». Затем в Швейцарии на швейцарском немецком: «До свидания, толстый камень, до свидания, старая поилка». И наконец, ближе к концу фильма, в Париже по-французски: «До свидания, серый дом». На вопрос подруги, опечалена ли она прощанием, Анна отвечает: «Да, – и добавляет: – но это часть моего тяжёлого детства». Она утешает себя тем, что такое детство поможет ей стать знаменитой.

Как это часто бывает с детьми, Анна и Макс быстро адаптируются к новым местам и языкам: швейцарскому немецкому, французскому и английскому. Её отец «в восторге» от того, что он, будучи евреем, «принадлежит к сказочному народу», которому постоянно приходилось эмигри-

ровать. Однако повседневная жизнь с её заботами о деньгах и проблемами, связанными с необходимостью начинать жизнь на новом месте, зачастую очень непроста. По пути в Лондон Макс тяжело вздыхает: «Опять всё сначала: я никого не знаю, мы ничего не понимаем». Анна относится к этому более спокойно: «Не страшно, скоро я всё снова буду понимать».

В этом полном надежды настрое заключается волшебство фильма. Уже в самом начале картины Артур Kemper объясняет своим детям, что если они всё время будут тосковать о прошлом, то упустят много интересного. «Мы всегда должны верить в добро, в конце концов добро всегда побеждает», – говорит он. Так, Анна и Макс вместе со своими родителями убеждаются в том, что везде можно как-то устроиться, если держаться вместе. Например, мать продаёт свои украшения, чтобы купить детям новые школьные порт-

фельи, отец покупает своему вечно голодному сыну, которому надоела дешёвая еда, порцию улиток, а сам только смотрит, как тот ест, а Анна залезает в ледяную воду фонтана, чтобы достать оттуда монетки и купить на них новую лампочку.

Ивонн Васильковски в восторге от фильма. «Просто потрясающе!» – говорит она. Что произвело на неё наибольшее впечатление? То, что родители делают всё для своих детей, что главное – не деньги и богатство, а то, что «твоя семья находится рядом». Это так сильно на неё подействовало, что она решает немедленно позвонить своей матери.

Кстати, розовый кролик, как и весь чемодан с игрушками, так и не нашёлся. В одной из сцен Макс говорит: «Возможно, как раз сейчас Гитлер играет в мои игры». «Надеюсь, он не обижает моего кролика», – вздыхает Анна.

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Bolmann

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Mariette Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незакáзанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незакáзанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: S. Tanriverdi

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.